

A man with a serious expression, wearing a dark, hooded robe, is shown from the chest up. He is holding a glowing, fiery orb in his hands. The background is dark, and the lighting is dramatic, highlighting the man's face and the fire. The text is overlaid at the bottom of the image.

Специалист
Книга 2: Тени и нити

Сергей Охотников

Специалист

Сергей ОХОТНИКОВ

Тени и нити

«Автор»

2013

Охотников С.

Тени и нити / С. Охотников — «Автор», 2013 — (Специалист)

В великом городе магов неспокойно. Один за другим погибают абсолютные контролеры справедливости. Демоны разрывают узы и выходят из-под контроля. Безумие, родившееся в глубоких подземельях, выливается на улицы и овладевает толпой. В хаосе новой революции контролер Нжамди продолжает искать ответы, а специалиста ждет новое испытание – древний огненный артефакт, способный наделить невероятной силой или сжечь дотла.

© Охотников С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	5
Часть первая: Узелки на память	7
Глава 1. (День первый)	8
Глава 2. (День второй)	13
Глава 3. (День второй)	19
Глава 4. (День второй и третий)	24
Глава 5. (День третий)	29
Глава 6. (День третий)	34
Глава 7. (День третий)	39
Глава 8. (День третий)	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Охотников

Специалист

Книга вторая: Тени и нити

Пролог

Инв. номер 117—216, лист долговечной имперской бумаги, предположительно из книги Тримнака (Одноглазого) «Во имя Священной Империи».

... Когда все эти люди (я говорю о них как о людях, хоть некоторые из них и принадлежали к иным народам) отошли в посмертные миры, я вернулся к тому, кого называют Император, Хранитель Света, Единый во все времена. Зная, что он доволен моими действиями, я посмел задать вопрос:

– Теперь, когда дело сделано, позволено ли мне будет спросить Единого о Великом Собрании.

– Об Игре. Думаю, это название со временем станет предпочтительным.

Живой огонь в опоясывающих зал хрустальных трубках плясал, играя на Золотой Маске Императора. Тысячи и десятки тысяч по всей Империи погибли безвинно. Ценой невероятных жертв был стерт с чела земли Дараг, эта обитель науки и технического прогресса. Неудивительно, что я, Тримнак аг'Хир, особо уполномоченный при Императоре, жаждал узнать причины столь безжалостного приказа. И это не укрылось от Единого:

– Верно, мы должны открыть тебе истинные наши мотивы. Если, конечно, не хотим потерять столь ценного исполнителя, – улыбка тронула Уста Праведного Глагола: – Пусть будет тебе известно сокровенное... Гнев и злоба Черных Звезд обрушились на наш мир, еще до того, как он был завершен. То была эпоха великих битв между Светом и Тьмой. Верховный Ангел и его метаархитекторы решили создать нечто особенное, способное спасти молодой мир, вырвав из объятий Тьмы. Так появилось Великое Заклинание – сила способная в один момент вернуть *Вел-Ихкар* в руки верховного. Оно было разделено на мельчайшие частички и отправлено на землю. Из этих частей и родилась магия. Создавая все более могущественные чародейства, люди могли бы приближать свое освобождение. Но сила Великого Заклинания такова, что ни один, пусть даже самый могущественный маг не способен сотворить его. Но маг-манипулятор сможет собрать его, из отдельных частей...

Единый умолк. Я стоял не в силах вместить стольких великих откровений и связать их с тысячами обезглавленных тел. Потом Император заговорил снова:

– Шло время. Война Тени затягивалась. Повелители тьмы уже предвидели свое неминуемое поражение. И тогда Хозяин Лжи наложил порчу на Великое Заклинание. Тайна ее воздействия не разгадана, но известно, что теперь Великая Магия Спасения при определенных условиях сможет совершить противоположное своему первому назначению – ввергнуть землю во тьму Багровых Глубин, – Единый сверкнул глазами из-под Золотой Маски и продолжил: – Сейчас, когда длань Священной Империи простирается над большей частью Руна, а демоны загнаны в мертвые горы Шандор-ала, опасность замутненного Тьмой Великого Заклинания должна быть устранена.

Теперь я знал причину многих смертей, но судить о ней не мог. И вряд ли смогу в будущем. Но все-таки посмел сказать:

– А если когда-нибудь расклад сил снова изменится, и Свету опять понадобятся механики заклинаний?

– Уверен. Великая мудрость светлых ангелов сможет возродить их...

– Великая мудрость присуща не только светлым, – я осекся, понимая, что вольностью своего языка мог заслужить справедливую кару...

Приписка на обороте: «Предполагаемый отрывок из книги Тримнака Одноглазого ценных науке сведений не содержит. Подлинность сомнительна. Профессор кафедры Особых Магических Проявлений, Г. Урток».

Часть первая: Узелки на память

Из революционных листовок 3013 года: «...Заправлявший в Даси режим магической аристократии повинен в бесчисленных преступлениях, самое страшное из которых неумелое и своекорыстное управление страной. И поэтому он уничтожен»!

Глава 1. (День первый)

Абсолютные контролеры Нармрота. Кто-то почитал их за новых святых. Кто-то шептал по общим кухням многоквартирных домов об их зловещих разрушительных планах или хитроумных финансовых комбинациях. Но, в общем, об этих величественных политических фигурах известно было крайне мало. Даже в 3013 году, когда толпы шли на смерть во имя Аверона, Нааргаля, Ардженди и других, лишь самый узкий круг революционеров знал их в лицо и мог похвастаться посвящением в сокровенное нового порядка и методов водворения оного. Годы шли, и круг все сужался. Служба Контроля Справедливости, созданная как орган законодательной, политической, судебной и правоохранительной власти, росла, вбирая в себя все больше людей. Новые контролеры воспитывались на Постулатах Справедливости, и одни только напыщенные речи с высоких трибун да лаконичные документы связывали их с высшим руководством. Многие поддавались искушению вообразить себе сияющие высоты добра и благородства и облачиться в этот свет. Другие предпочитали отдавать все мысли конкретным делам.

Один из великих, абсолютный контролер и член Совета, Илимар Ардженди полностью разделял все сомнения простого народа. Нет, во время революции, когда его клеймящие тиранию магов пламенные стихи поднимали на баррикады обыкновенно расчетливых и миролюбивых горожан, он думал, что отлично все понимает. Но теперь истина открылась ему. Отстраненный от дел Нааргаль и все еще заправляющий страной Аверон – фигуры крайне сомнительные, а Постулаты Справедливости – учение хоть и завораживающее отточенностью, но странное и непредсказуемое.

Прозрение настигло его в личных рабочих покоях одной из новых башен Нармрота. Госкливые и холодные призраки завели вокруг Ардженди медленный хоровод. Припомнили все. И как сгинул в четырнадцатом году блистательный Зевартон, гениальный поэт и учитель. И как нечто злое и настороженное закралось в глаза прекрасной Адалины. И как год за годом его издаваемые под самыми разными псевдонимами сборники оплевывались критиками и не трогали читателей. Все от неуверенности и самообмана – теперь-то он это понял!

– Революция опасна. Она грозит катастрофой. Все еще грозит после стольких лет, – пробормотал Ардженди, не до конца понимая, что же он сказал.

Круглая комната, пестрящая дорогими статуэтками и коврами, больше не успокаивала абсолютного контролера. Парчово-шелковые объятия диванов отталкивали, не давая расслабиться. Что-то могучее и скрытое заворочалось в глубинах его души. Ардженди пнул ногой резной столик, небольшой и полностью укрытый документами. Ворох бумаг взметнулся в воздух и множеством угловатых планирований рассыпался по полу. Странная скребущаяся судорожность вырвалась за пределы ожидаемого горьковато-сладкого покаяния. Растревоженная прозрением темная и хищная тварь впилась в слабое сознание множеством жадных крючковатых клыков. А может, именно она и вытащила на Свет Создателя это самое прозрение? Ардженди отчетливо осознал – если эта странная глубинная дрожь не пройдет или не разрешится, он просто сойдет с ума. Абсолютный контролер заметался по комнате, круша и сшибая изысканную роскошь. Источник! Что-то дразнящее и чужеродное, совсем рядом. Ардженди оцарапал себе лицо и разодрал шелковую рубашку. Медальон Нааргаля! Он же ключ к тайному могуществу Службы. То, что дает жизнь оружию контролеров. Этот артефакт Ардженди постоянно носил с собой. С того самого дня, в катакомбах под Нармротом. Медальон заключал в себе некую силу, которой абсолютный контролер так и не научился управлять. Теперь она убивала его.

Ардженди потянулся к истязавшему его душу предмету. С далеким ехидным смешком рухнул последний барьер сознания. Яркая холодная и злая сила заполнила душу абсолютного контролера. Насмешливым взмахом открыла далекие горизонты. Потом отринула и ушла, оставив лишь легкий шепоток презрения.

Повинуясь еще не облачившемуся в мысли страстному стремлению, Ардженди шагнул к окну, рванул на себя раму и полетел вниз с высоты в добрых четверть имгамма. Он умер в первые же мгновения от разрыва сердца, а тело его наткнулось на один из магических канатов, удерживающих тонкую каменную иглу башни, чуть проскользило и отлетело прочь, исторгнув в воздух кровавую пелену распоротого живота. Затем оно несколько раз перевернулось в полете и рухнуло в каменный садик скрюченное и изломанное.

* * *

Строительство башен, сдерживаемое до революции строгими правилами магической иерархии, при новой власти приняло угрожающие масштабы. К тому же появление гномских фабрик с их дешевым и быстрым производством материалов сбило цены на поднебесные здания. Теперь все чуть высунувшиеся из-под подола Службы и хоть сколько-нибудь успешные чародейские фирмы стремились обосноваться в башнях. В подножье каменного леса разбивались парки, иногда изобилующие скульптурами и игномерийскими садами камней – такова была утвержденная абсолютным контролером Ардженди строительная норма. Впрочем, редко кто прогуливался по этим лежищам гигантских теней. Даже очень и очень редко. Но парки продолжали строить. Теперь же останки Илимара Ардженди валялись на одном из благоустроенных с его подачи участков. Среди мусора, так часто вылетающего из высоких окон.

Плоский виал прозрачного бесцветного кристалла, наполненный подвижной серо-голубой жидкостью врезался углом в расплюснутую грудную клетку. Звенья серебряной цепочки разлетелись. Охватывающая верхнюю часть кристалла оправа изогнулась. Но сам виал остался цел. Этот необычный предмет раз в жизни держал в руках каждый контролер – в день, когда получал из рук Нааргала звезду и жезл.

Сейчас же непосвященному наблюдателю могло показаться, что голубоватая жидкость сама собой закручивается и пузырится, допивая остатки тепла абсолютного контролера.

* * *

Илимар Ардженди не вел регулярных приемов, а работал по наитию, дожидаясь особого настроения для решения очередного вопроса. По правде, государственные дела он совсем не любил, предпочитая перепоручать их любому хоть сколько-нибудь достойному кандидату. Охраны он тоже не терпел. Четверо вооруженных разрушителями техников Службы, все-таки были к нему приставлены – так уж полагалось по высокому статусу. Телохранители обыкновенно дежурили в комнатах под покоем абсолютного контролера, и Ардженди, не особо задумываясь, покидал башню без сопровождения. С одной стороны, в мыслях Илимара все еще была жива пьянеющая от одного его имени городская толпа, и потому покушений он не боялся. С другой – поиски вдохновения частенько приводили поэта-революционера в лучшие веселые дома Нармрота. Поэтому старший техник Бегри несколько не удивился, обнаружив опустевшие покои шефа. А разгром можно было запросто списать на хлещущий из открытого окна холодный ветер. В любом случае, обиталище Ардженди никогда не славилось порядком. «Вызвал по кристаллу шрада и улетел», – что еще было думать технику Бегри?

* * *

К вечеру центр Нармрота высыпал великим множеством огней. Цвет и яркость магического освещения менялись от улицы к улице. С высоты демонического полета все эти красоты представлялись неким хранящим тайное знание узором, с провидческими озерами переливаю-

щихся иллюзий и яркими глазами башенных огней. Правда, с наступлением темноты воздушное движение над городом прекращалось. Лишь патрули на шрадах и военные лодки неслышно сновали по черному небу.

Внизу в это время жизнь жалась к веселым кварталам и всевозможным развлекаательно-злачным местам. Принявшие изрядно легких вин и крепких элтер горожане расползались по улицам. По большей части вели они себя прилично, опасаясь недремного ока Службы и пронизавшей все хоть сколько-нибудь стоящее сети магических сигнализаций. Впрочем, если бы это правило не порождало исключений, компания «Постоянные охранные чары» и подобные ей ни в жизнь бы не заработали на офисы в нармротских башнях.

* * *

– Послушай, Эвлар, уже поздно, а выпито было много – лучше повернуть домой, – невысокий человек в кольчужной шапочке, с выдавшей виды саблей на боку ускорил шаг, чтобы поспеть за долговязым юношей.

– Ерунда! Воздух необычайно свеж, и я уже протрезвел.

Дегер Дарнеди мысленно не согласился с этим – по его наблюдениям парня еще больше развезло как раз на улице.

– Но твой отец...

– Мой отец интересуется лишь чародейским талантом, и теперь, когда он после стольких лет породил-таки настоящего наследника своей драгоценной практики, я нужен ему не больше чем протухшее рыбе дерьмо.

– Послушай, мастер Иргаль – человек уважаемый в обществе, а деньги, которые он тебе дает...

Это замечание окончательно поколебало и без того хрупкое душевное состояние чародейского сына. Эвлар остановился посреди улицы, красивое чуть грубоватое лицо его налилось краской, глаза блестели:

– Я вам покажу деньги и магию, по самые шрадовы причиндалы!

Дегер успел заметить, как рука молодого человека выхватила из кармана, что-то блестящее и искрящееся драгоценными отсветами. Телохранитель Дарнеди привычным движением тертого бойца метнулся в сторону, прижавшись к ограде какого-то особняка. Загудело желтое магическое пламя. Взрыв вынес витрину ближайшей лавки. Когда Дегер решил вернуться к своему буйному товарищу, парень уже стоял посреди погрома, растапывая сапогом дорожное оружие.

– Вот они деньги и вот она магия, – твердил он.

– Пошли, – наемник потянул его за рукав: – Скоро здесь будет городская стража. Маги и черномундирные нагрянут – пикнуть не успеешь.

Но Эвлар, кажется, не слышал его:

– А золото, ведь, должно быть вон в той штуке, – украшенный крупными кристаллами золотой кастет указывал на массивный, блестящий лиловым металлом шкафчик.

– Я говорю, пойдём. Че, не понял – сейчас нас загребут?! Нееет! – слишком поздно: разрушитель разрядился в сейф. Волна пламени заполнила угол, покатила назад и отбросила обоих грабителей на пол. Дегер почувствовал, как занимаются его усы и брови. Подняться на ноги наемник смог не скоро. Драло кожу лица и рук, разило паленым. Сабля так и требовала работы. Эвлар уже был на ногах, с красной рожей, в обтрепанных почерневших шмотках.

– Дальше нужно было отойти, – пробормотал парень.

– Выбрось разрушитель, – раздался твердый спокойный голос с улицы. Дегер моментально ушел с предполагаемой линии огня. Перед лавкой стоял контролер, как положено в черном мундире со звездой. Серебристый предмет в его руке смотрел в грудь Эвлара. Чаро-

дейский сын, как распоследний идиот, вскинул оружие. Дегер успел заметить, как сосредоточенность контролера перешла в решимость, затем в недоумение. Кажется, его взгляд успел еще с сомнением скользнуть по молчащему жезлу. Потом волна пламени смела черномундирного.

– Смотри, я сделал его! Ха! опередил контролера! – Эвлар выбежал на улицу и встал над еще бьющимся в агонии черномундирным. Наемник понимал, что все не так просто, и не спешил.

– Ха! Какой выстрел, – не унимался парень. Тут что-то обрушилось на него сверху, свалив на мостовую. Мелькнули крылья демона. Другой контролер придавил новоиспеченного убийцу сапогом к земле и защелкнул браслеты на заведенных за спину запястьях. Дегер вжался в стену, прикидывая, в какую бы дальнюю экспедицию ему завербоваться чтобы, ни Служба, ни люди Иргалья не нашли.

– Эй, кто там прячется?! – через стены треклятый контролер видит что ли? Дегер потянулся к сабле. Бывалый наемник, отгрубивший семь лет в армии на вердугской границе, не боялся ничего, кроме боевых магов и контролерских жезлов. Достаточно было вспомнить, как поджаривались его товарищи, вздумавшие дезертировать с Малой Стены. Но выхода у него, похоже, не оставалось – справедливость справедливостью, а мастер Иргаль голову за сына, как ни крути, снимет. Цепляясь за холодную рукоять, как утопающий за веревку, Дегер выскочил из лавки с размашистым рубящим ударом. Черный мундир метнулся вправо, что-то твердое уперлось в подмышку. «Дранный шрадом паучий палец? Сейчас я усну и очнусь в какой-нибудь глубокой-глубокой шахте», – разум уже начал мириться с поражением, но тело продолжало сражаться. Разворачиваясь к противнику, Дегер рубанул мощно с оттягом. Замер, пытаясь сообразить, что же именно произошло. Контролер, совсем еще мальчишка с крупными веснушками на посеревшем от недоумения лице так и замер с небольшой черной шукувиной в вытянутой руке. Взгляд его медленно сползал к рассеченному от груди до бедра животу. На крыше взвыл пойманный в ловушку уз верховой демон.

Добив контролера, наемник направился к пытающемуся подняться на ноги Эвлару. Обогранный кровью кинжал удобно устроился в руке Дарнеди. Ничего личного – просто не верил Дегер, что папочка маг будет прятать от Службы проштрафившегося телохранителя своего непутевого сына. К тому же ненужного свидетеля.

* * *

К концу ночи в диспетчерских Пирамиды задержались техники. Пятеро воздушных патрульных не выходили на связь. Заметались по кабинетам записки. Пошла в ход статистика. Низшие чины Службы, еще более увязшие в догмах Справедливости чем сами контролеры, недоумевали: то ли магические кристаллы сбоят, то ли острая профессиональная необходимость не дает патрульным говорить, то ли случилось что-то, и в самом деле серьезное. Срочно вытащили из «Ночной вишенки» Ирама Делани. Инструктор ночных патрулей тут же отдал приказ: «Приземлиться и не дергаться». Потом появился черно-синий, с пересекающим узкий череп костяным наростом шрад контролера Февентока. Прошелся по взлетной площадке, скрежеща острыми зубами. Сел в угол, скрестив ноги и закрыв голову темными крыльями.

Ирам Деални подошел к нему и пнул ногой:

– Послушай, Дерго, нам твои злобные сопли без надобности. Расскажешь, все как было – снимем с твоих уз единицу служения.

Едва не лопающийся от жаркой черной ярости демон на вопросы отвечал односложными рыками. Но кое-что о случившемся с его контролером Ираму Делани узнать все-таки удалось. Так что приказ «повысить бдительность» стража в портах и на воротах получила еще за несколько часов до рассвета.

* * *

Дегер Дарнеди успел до конца ночи прихватить вещички и в предрассветных сумерках уже осторожно шагал к длинным висячим помостам воздушного порта. Добраться до Игномери, потом рвануть на север – в Красные горы. Таков был план. В его основу легли деньги Эвлара. Хоть на что-то парень в этой жизни сгодился.

Четыре воздушные лодки бултыхались в причальных сетях. Каждая из них могла лететь в Орванаш – западное направление всегда было у дасских магов-летчиков самым популярным. Осторожные шаги наемника почти не поколебали гулкие стальные листы настилов. Но вот Дегер различил проступающую из тумана черную фигуру. Тихо развернувшись, пошел назад. Нужно было срочно менять план. Загремевшее за спиной железо, дало наемнику знать: его маневр не остался незамеченным. Дегер бросился бежать, всерьез рассчитывая только на очередной отказ контролерской амуниции. Внезапно его окружили яркие голубые линии, что-то упругое уперлось в грудь, и Дарнеди повис в воздухе, скребя сапогами стальные листы в безнадежной попытке освободиться.

И часа не прошло, как наемник оказался в залитом желто-рыжим магическим светом кабинете. Гладкие беленые стены сходились под неправильными углами, так что пространство рождало легкий, но явственно ощутимый дискомфорт. Контролер, седой и жилистый с испущенным морщинами лицом, прошелся перед арестантом:

– Ну что, со мной говоришь будешь или попробуешь объяснить Костохрутсу, почему скывающие его узы полнились тремя единицами служения, за смерть вверенного его заботам патрульного? – темно-синий мешок в углу зашевелился, с характерным хрустом разминаемых пальцев разошлись плотные кожистые крылья. Дегер понял, что расскажет все...

* * *

Нагрудная звезда Ирама Делани не выдала ровным счетом никаких левитационных мощностей. Бывший ловчий демонов, равно как и прочие рядовые сотрудники Службы, и близко себе не представлял, что дает жезлам губительное белое пламя, паучьим пальцам парализующую, а звездам – подъемную силу. Впрочем, эта некомпетентность не помешала Ираму понять, что ситуация сложилась из ряда вон. А значит, следует немедленно известить начальство, и, ни в коем случае, нельзя допустить информацию в город.

Рапорт ушел наверх, а патрульные и диспетчеры получили приказ без лишнего шума и суеты собирать оперативников в Пирамиде.

Глава 2. (День второй)

Это началось с легких постукивающих касаний у темечка. Специалист даже ощупал, волосы в поисках угнездившейся там живности. Со временем касания перешли в жгучие уколы. Боль прибывала постепенно, с размеренными ударами сотни мелких молоточков и одного тяжеленого молота. Спасала лишь захватившая по прибытию в Нармрот туманная полудрема, периодически переходящая в сумрачное, полное размытых образов, забытье. Оверу снилась магия. Могущественная огненная, рвущаяся сквозь него в мир, пытающаяся сокрушить какие-то полупрозрачные преграды. Пробуждался он с чувством близкого присутствия этой самой магнетической силы. Но боль снова наполняла все туманом. В эти дни (а может быть, часы или месяцы – единственным мерилом времени были сменяющиеся пайки, но считать их специалист не мог, да и не пробовал) он почти не думал. Мысли ворочались медленно и впадали в спячку, так и не успевая проявить себя.

Потом кто-то потянул за локоть, говорил что-то: «...Надо идти...Надо»... Не без посторонней помощи Овер поднялся на ноги и побрел куда-то. Задвигался свежий, полный запахов травы и дорожной пыли, воздух. В голове начало проясняться, удары боли замедлялись и ослабевали. Специалист разглядел двух верзил в черных мундирах. Покраснев от натуги, тянули они здоровенный ящик «портативного демагнитизатора». При этом один еще умудрялся поддерживать его, Овера Мегри, под руку. Специалист отстранился и отошел насколько позволяла пристегнутая к запястью и ручке уничтожителя магии цепочка. «Должно быть, именно эта штука убивает меня», – подумал он.

Контролер Нжамди, тот самый, что взял его в Ревенуэре поджидал чуть поодаль от Пирамиды Службы. Гомункул серый и крылатый вился вокруг его головы.

– Что-то выглядишь ты неважно, до Оракула своего, дойти сможешь – тут недалеко? – поинтересовался черномундирный. Овер кивнул и едва не потерял равновесие. «Спрашивает еще гад!» – нахлынувшая внезапно злость придала сил.

– Нормально все будет, если, конечно, твои ребята не свалятся, – пробурчал специалист и постарался заглотить побольше прохладного утреннего воздуха. «Ребята» как раз остановились, чтобы сменить руки. Пройдено было всего-ничего, а дышали они уже неважно.

* * *

Оракул занимал небольшой особняк в фешенебельном центральном районе. Путь к нему лежал по чистым широким улицам, прихотливо декорированным иллюзиями. Так что Драмр наслаждался прогулкой. Чего нельзя было сказать о двух техниках, раскрасневшихся от тяжести «портативного демагнитизатора». Стальной ящик и выглядел-то громоздко, а тащить его оказалось и тяжело, и неудобно. Ребята меняли руки чуть ли не через каждую сотню шагов. К тому же гомункул своим ободряющим чириканьем, похоже, действовал им на нервы. Специалист плелся сзади, пристегнутый к демагнитизатору стальным поводком. Это, конечно, привлекало взгляды прохожих, но гарантированно блокировало его способность манипулировать магией. Выглядел парень, и в самом деле, не особо, да и шагал неуверенно. «Теперь арестант – не мое дело», – сколько Драмр не повторял про себя эту, установленную штатным кодексом Службы, истину, окончательно довериться ей не смог. Настораживала странная гладкость хода машины правосудия – рапорт его обернулся за день, обретя утвердительную резолюцию и письмо к казначею. Очень не похоже на обычную ее работу. К тому же специалист по манипулированию магией просто не мог не заинтересовать мудрое и всезнающее руководство. Выходит, какая-то хитроумная шестеренка с оси соскочила? А еще треклятый шарлатан сделал для заявки Службы исключение, согласившись принять арестанта вне очереди. О чем,

кстати, никто его не просил – Драммр предпочел бы обождать несколько фаз, чтобы абсолютные контролеры очухались и направили свой взор на небезыntenесную фигуру специалиста. Остаться крайним винтиком слетевшей с катушек машины контролеру совсем не хотелось.

У высоких чугунных ворот процессию встретил слуга игноме, одетый на манер своей родины в яркий шелк. В доме Драммр рассчитывал увидеть обилие символической мишуры и прочей шарлатанской атрибутики, но интерьер был выдержан в строгом деловом стиле, популярном у хозяев успешных магических предприятий. Настораживало лишь расположение приемной предсказателя – слуга повел их в какое-то подвальное помещение. В коридоре подземного этажа витал легкий аромат неизвестных благовоний. Со стен сияли магическим светом золотистые солнца с вьющимися лучами. Приближение демагнетизатора медленно гасило их, огонек за огоньком. Тяжелая, украшенная искусной резьбой, дверь темного драгоценного дуба плавно отворилась. На пороге стоял Оракул – плотный сидящий мужчина намарского типа в простых шерстяных штанах и кожаной охотничьей куртке. За его спиной Драммр различил грубо обтесанные каменные стены кабинета. «Местечко странное, но хозяин его, кажется, человек достойный доверия», – шевельнулась мысль, но контролер Нжамди раздавил ее, как рассеивающую оперативное внимание.

– А вот и мои гости! – в голосе Оракула звучала неподдельная радость: – Проходите, вы контролер и вы грабитель банков. А молодые люди пусть снаружи останутся. У нас тут диванчик удобный.

Техники перетащили демагнетизатор через порог и, повинувшись кивку Драммра, присели на подушки. Гомункул не собирался причислять себя к «молодым людям» и шмыгнул в кабинет.

* * *

Шаги отдавались болью и колыхали туманное море. Но даже в коротких вспышках просветления, мысли специалиста ожили: «Оракул?.. Блажь для богатеев, которым деньги девать некуда... Что-то слишком я заигрался: гномские банки, вердугские жрецы... контролеры, предсказатели, наследие Ревенуэронов... Сматываться нужно – вот что... Залечь на какое-нибудь вонючее нармротское дно»... Выбрав направление, мысли заматались, все глубже увязая в сомнительных перспективах. Какой район Нармрота выбрать? Какое применение своим способностям искать, чтобы и выгодно, и внимания лишнего не привлечь? Где поселиться? С какой девушкой познакомиться? Стоп. Овер заморгал набухшими болью глазами. Обыкновенная мелкая жизнь никогда его не привлекала. Ну ладно, пусть привлекала, но не долго. Выбор очевиден: разобраться со Щитом Молчания и домом Ревенуэронов. Прятаться от него смысла никакого нет. Как будто в подтверждение правильности всех этих выводов проявился окружающий мир. Контролер Нжамди свернул в ворота. Это что ли и есть жилище Оракула? Специалист попытался уловить детали, особенно имеющее отношение к магии. Каковая в особняке имела, причем качественная, функциональная и в немалом количестве. У ворот и дверей поблескивали запирающие чары. Демагнетизатор прошелся по ним, как порыв ветра, по чахлому пламени. Заклинания затрепетали, но поддерживаемые невидимыми источниками, не рассыпались. Значит, и на этот ящик со шрадовым дерьмом управа может найтись! Растянутые повсюду бесцветные нити нейтральной магии, очевидно, часть не самой простой и дешевой охранной системы, вообще, не спешили поддаваться разрушительному воздействию. А вот магическое освещение гасло моментально.

Когда дверь кабинета отворилась, Овер смог разглядеть поверх голов техников высокого медноволосого мужчину в красно-желтой мантии. Должно быть, Оракула. Еще выше были каменные своды, напитанные фиолетовыми жилками магии вещества.

– Что ж, предсказатель в чародейских штуках, похоже, толк знает. Может и скажет чего путного, – подумал специалист.

* * *

Дверь захлопнулась, отсекая остальной мир. Драммер почувствовал легкое беспокойство – как будто за преградившим путь к отступлению куском дерева мог вдруг оказаться Великий Океан или гудящие жаром подземелья миров возмездия. Контролера так и подмывало проверить, не исчез ли куда особняк и коридор с техниками.

– Для начала я должен извиниться за небольшой маскарад, – заговорил Оракул: – Все здесь присутствующие люди... и гомункулы надежные. Так что не имею оснований скрывать от вас свою истинную природу.

Облик Оракула изменился моментально, никаких свойственных оптическим иллюзиям подёргиваний и плавных, смазанных переходов. Кожа существа была темно-серого цвета. Большой рот, с поблескивающими хищными зубами. Высокий покрытый гребнями-наростами череп. Глубоко посаженные огромные, пугающе красные глаза. Над бровями шевелили пальчиками миниатюрные ручки. От шеи до пола ниспадала приталенная угольно-черная мантия, открывая лишь странные разделенные надвое восьмипалые кисти.

– Гергем! – воскликнул Драммер.

Демон улыбнулся, отчего стал еще более завораживающе чужеродным.

– С каких это пор беглые демоны предсказывают чье-либо будущее, – рука Драммера потянулась к жезлу.

– Каждый трудится в соответствии со своими способностями, оказывая посильную помощь людям и обществу, – гергем цитировал «Постулаты Справедливости»: – А этой контролерской штуковиной я бы на твоём месте не размахивал. И, вообще, избавился бы от нее поскорее.

Драммер решил не доставать оружие – «Оракул» безусловно предвидел возможность такой атаки, а значит был к ней готов. Или мастерски блефовал. Сейчас важно было держать в под контролем ход разговора:

– Я думал, гергемов уже давно не вызывают. Демон опять заулыбался:

– Хм, я тоже. Правда, правильнее говорить не гергемов, а гергема – в этом мире и его окрестностях, я такой один.

«Вот это да – за такую информацию гильдия колдунов должна выложить круглую сумму золотом», – промелькнула перед контролером мысль. Впрочем, сейчас нужно было в первую очередь думать об опасности, исходящей от inferнального гостя, тем более что, раз гергемов не вызывают, то и всем сведениям о них грош цена:

– Похоже, ты здесь успел неплохо обжиться мастер-предсказатель. Имеются ли у тебя какие-нибудь особенные планы?

Ручки над бровями взмахнули, раскрыв ладоши:

– А как же – я собираюсь подготовить вторжение демонических легионов на вашу цветущую землю.

Какое-то время провисело молчание. Потом вновь ожили бровьруки гергема:

– Шутка. Хотя, имея дело с таким могущественным и высокопоставленным демоном как я, ни один здравомыслящий человек такого варианта со счетов не скинет.

Драммер попытался воскресить в памяти университетский курс теологии. Почетного места гергему в темных иерархиях как-то не находилось. Хотя переработанные магами-профессорами тексты церкви Света, вряд ли возможно считать абсолютным авторитетом в таких щекотливых вопросах.

– Дело в том, что я решил вернуться к Создателю.

Подобное заявление из уст демона вызывало разве что скептицизм.

– Всякий грешник может в любой момент быть принят Животворным Светом Создателя, если он, действительно, возжелает того, – процитировал Драммер одно из базовых теологических положений, известное любому школяру.

– Да, да, конечно – все шесть ладоней гергема пришли в движение: – Правда для этого я должен воплотиться на свое место подле того, чье имя не будет помянуто, и принять длительную мученическую смерть, до конца сохранив это самое настоящее желание. А я слаб и немощен духом – наследие бесконечного прозябания в пылающих глубинах, знаете ли.

Звучало правдоподобно, и Драммер был уверен: хоть перелопатить он всю сотню вариантов Священного Писания – ни подтвердить, ни опровергнуть слова демона не сможет. Ладно, в конце концов, это уж точно не его дело. Рапорт пойдет куда нужно. А там пусть хоть новый аналитический отдел по наблюдению за деятельностью Оракула создают. Ну, можно будет для успокоения совести в гильдии колдунов справки навести. Выводы были сделаны, и контролер смог расслабиться и глянуть по сторонам...

* * *

Острозубая улыбка произвела на специалиста впечатление, но доверия не вызвала, с какой стороны ни просмотри. Этот демон – гергем, вряд ли сделался Оракулом ради золота, дома в центре Нармрота и прочих земных радостей. Так ведь? Желания и цели inferнальных тварей всегда виделись Оверу простыми и кровожадными, но бровеукий глазастик не казался существом предсказуемым и примитивным, что могло лишь еще более обеспокоить. Гергем снова улыбнулся и заговорил:

– Люди обыкновенно спрашивают, как разбогатеть, сжить со света соперника или заполучить объект плотской страсти. Отвечать им – дело не слишком приятное. Но, видишь ли, я коллекционер... – специалист насторожился – не хватало еще, чтобы демон прочитал его мысли.

– ... И приходится перебирать горы самой обыкновенной грязи, ради горстки небесных алмазов.

Овер не понимал, к чему клонит бровеукий, но лезть в разговор не спешил, и демон продолжил:

– Моя страсть события. Красивые, необычные, вырывающиеся за пределы. Мне интересны те, кто способен их создавать. И потому я решил помочь тебе, – гергем щелкнул пальцами, четыремя парами одновременно – вышло очень эффектно. Овер сперва не понял, что изменилось. Потом сообразил – исчезло сопровождавшее его все это время звенящее гудение.

– Этот демагнитизатор – техника крайне ненадежная, – пояснил демон: – Знаешь, как он устроен?

Специалист помотал головой. Неожиданный поворот разговора сбил его с толку.

– Искусственно обедненная кристаллическая структура впитывает магию окружающего мира, а лиловоглазый кварц преобразует ее в поглощаемый корпусом вещественный магнетизм. Жаль, с таким подходом за фазу работы этот ящичек тяжелеет почти на пять камней.

Овер жадно ловил каждое слово, столь дорогой ему магической науки. Мысли его еле поспевали за потоком терминов, но все-таки с работой справились:

– А почему мастера-чародеи не зарядили его какой-нибудь другой магией, чтобы эта штука была легче, например, становилась?

Гергем молчал мгновение, и морщился недовольно – если, конечно, толковать игру мышц на его морде на человеческий лад. Потом ответил:

– Все дело в кристалле способном забирать магнетизм даже из самой энергетически бедной среды. На лиловоглазке можно построить лишь несколько заклинаний магии вещества. И

«Уплотняющая крепость» – еще самое безобидное из них. К тому же не такое уж неудачное – оно полностью поглощается корпусом, увеличивая эффективность системы. Профессор Мардори десять лет... – гергем умолк, так и не закончив фразы. Специалист почувствовал некую неловкость, как будто злоупотребил гостеприимством броверукого. Более странной ситуации в его жизни не было.

– Вы говорили про какую-то помощь? – сказал он. Кажется, демон порадовался, что не придется пересказывать содержимое всей университетской библиотеки. «Ну, и дурак же ты – такой шанс упустил!» – успел выкрикнуть алчный голосок в голове Овера.

– Тебе совершенно незачем сидеть под замком у набитых под завязку догмами поборников справедливости. А я могу предложить тебе побег, – в голосе гергема прозвучали мягкие заговорщицкие нотки, как будто все это было просто милой детской игрой.

– У черномундирного ведь жезл, а у здоровяков сабли, – специалист глянул влево, чтобы оценить реакцию контролера Нжамди. Ни малейших признаков присутствия черномундирного и его говорливого друга не обнаружилось. Овер завертел головой во все стороны, но голые каменные стена кабинета не давали и намек на то, куда мог деться контролер.

– Есть вещи куда сильнее вашей драгоценной магии, – гергем опять улыбался: – Но мы ведь о побеге, не так ли? – ответа демон не стал дожидаться: – Цепи спадут... – броверуки разошлись в стороны, стальной браслет расстегнулся и слетел с руки Овера: – А в коридоре будет ждать портал, который закинет тебя в безопасное место. Ну что, готов вырваться на свободу?

– Го... – специалист вспомнил, что так и не задал своего вопроса: – Вы ведь, вроде бы, Оракул?

– Тебя интересует Щит Молчания?

Овер кивнул.

– Времени совсем мало осталось, – гергем попытался изобразить крайнюю озабоченность, вышло не слишком убедительно: – Ладно, успеем. Правда, у меня есть одно правило: полный ответ Оракула, только в обмен на одно маленькое обещание. Согласен?

Специалист насторожился:

– Обещание и все?

– Да. Сушая формальность. Мне демону, чтобы удержаться в вашем мире нужны кое-какие зацепки. Обещаешь, донести чуточку черноты до большого красного солнца? – гергем говорил быстро, всем своим видом показывая, что надо торопиться. Приступ недоверчивости так и резанул Овера. Но все его существо жаждало ответа, и призывало на помощь мысли страшные в своей обыкновенности: «Ну, дам я это дурацкое обещание и что с того? Убудет от меня что ли? И как, я, вообще, смогу сделать что-то с каким-то там солнцем»? Сомнения были подавлены, и специалист произнес: «Обещаю»!

– Отлично, – голос демона исполнился торжественности: – Чтобы избавиться от Щита Молчания ты должен будешь найти тех, кто его создал. Их знал один человек, который теперь ничего не знает. Но сведения эти окончательно не утеряны. И при желании ты сможешь до них добраться, – гергем зубасто ухмыльнулся: – А дальше тема для нас демонов запретная. Я об этом и думаю-то с трудом, – броверукий передернул плечами, совсем как человек, дотронувшийся до чего-то мерзко-склизкого: – Впрочем, для столь приятного клиента у меня подсказка имеется. Стишок правда не я сочинял, поэтому... – Демон начал декламировать, дирижируя своими самыми маленькими ручками:

*«В подземной башне к прошлому ключи
Найдет Игрок, пройдя сквозь смертный ветер,
В котором Страж Судьбы пронзительно молчит,
И сам себя огнем звезды отметит».*

Специалист напряг все умственные силы, пытаясь выжать из вороха иносказаний нечто полезное.

– Потом во всем разберешься – сейчас ты должен бежать! – прервал его раздумья гергем: – Портал в коридоре, и не вздумай останавливаться – он будет открыт всего несколько мгновений!

«Но» застряло у Овера в горле. Треклятый демон обменял бессмысленные бредни на дурацкое обещание. Но снова оказавшись в лапах Службы, он и на такие ответы рассчитывать не сможет. Специалист кивнул Оракулу, развернулся, обошел стальной ящик демагнетизатора и открыл дверь.

* * *

– А ты, маленький проныра, не упустишь своего, – красноглазая тварь шагнула к Девяносто Шестому. Летун отскочил назад и оглянулся – ни Драмбра, ни Овера в комнате не было!

– Они научились создавать плоть, – раздвоенная рука ощупала крыло гомункула: – Но этим лишь нажили кучу проблем. Куда только смотрит Создатель?

Девяносто Шестой заверещал и попытался вырваться. Хватка демона оказалась на удивление сильной.

– Не бойся, – гергем поднес гомункула к самой зубастой морде, дыхание его было холодным и пряным: – Тебе посчастливилось обмануть заковыристую ловушку, я такие случаи коллекционирую и с большим интересом наблюдаю за твоей судьбой.

Демон отпустил Летуна, отвернулся, пересек небольшую комнату туда и обратно:

– Уверен, в твоей маленькой головке уже зажужжали мысли о душе, предназначении, смысле жизни. Так ты рискуешь заполучить все людское слюнявое тугоумие, но без присущих этому виду преимуществ. Вот мой тебе совет, как специалиста по механике судьбы. Забесплатно. На все эти муторные вопросы «почему» отвечай: «а почему бы и нет», и мировая трещина, в которую тебе удалось заскочить, не сомкнется перед тобой. Все.

Рука гергема мелькнула, на мгновение заслонив гомункулу свет. Тот час же Девяносто Шестой увидел Драмбра, как раз в тот момент, когда контролер повернул голову и успел заметить специалиста, шагающего в коридор свободного от стального поводка.

* * *

Черномундирные здоровяки вскочили с диванчика. Один потянулся за саблей. «Треклятый демон!» – мысленно выругался Овер. В этот момент, развеивая все подозрения касательно глупой шутки демона, начал открываться портал. Яркий узорчатый шарик возник посреди коридора, и резко разорвался, разбежавшись голубыми и зелеными огоньками. Плоское, вытянутое как яйцо, магическое покрывало перегородило проход. Тьма была в нем. На краях магнетические примитивы выстраивались в острые движущиеся вокруг темной сердцевины лезвия-язычки.

– Что за... требуха? – один из техников успел заметить свечение. Специалист все еще двигался к прекрасному в своей абсолютной симметрии заклинанию. Он видел, как наливаются силой крохотные световые лезвия. Фсс! С коротеньким мерзким звучком магия рассекла плоть. Кровь брызнула множеством фонтанов, окружив специалиста теплым липким маревом. Еще не понимая, что же произошло, он шагнул вперед, отмахнувшись от непонятной помехи. Голубовато-зеленая паутина потянулась к его руке. Зацепившись за запястье, огоньки метнулись к кончикам пальцев, потом к локтю. Специалист сделал еще один шаг. Магия залила его, взъерошила волосы, защекотала живот. И с легким хлопком бросила в невесомую черноту.

Глава 3. (День второй)

Драммр выскочил в коридор, невероятным усилием преодолев гипнотическую невероятность происшедшего. Кровь была повсюду: на полу, на стенах, даже на потолке. Младший техник Овурток погиб на месте, рассеченный магическим порталом от бедра до ключицы. Тело его привалилось к «удобному диванчику», и какая-то блестящая внутренность вылезала на пол. Техник Херзи бледный, как благородный вердуг медленно сползал по стенке. Напитанная запахом крови тошнотворная слабость ударила контролера под дых. Оглушающую ясность бойни начал завлакивать туман. Драммр помотал головой, всплыло что-то древнее и нелепое – какая-то магическая формула из университетской дипломной работы. «Кровоостанавливающий жгут неподвижности», – пробормотал контролер и лишь спустя мгновение оценил оказанную памятью услугу. Заклинание, конечно, было не ахти, зато телесного магнетизма не содержало, а потому он мог им воспользоваться без риска добить покалеченную конечность. Все еще не слишком соображая, что делает, Драммр наложил «Жгут неподвижности». Потом полное понимание происходящего обрушилось на него. Какого шрада! В два прыжка контролер оказался в кабинете Оракула. Только холод серебристого боевого жезла сдерживал его ярость. Гергем исчез. Драммр остановился и опустил руки. Праведный гнев бил ключом, требуя активных действий. Контролер пнул ногой каменную стену. Потом обстучал и обшупал весь кабинет. Никаких признаков потайных дверей. Впрочем, гергему они, похоже, без надобности. Чуть успокоившись, Драммр принялся разносить кровь по дорогим коврам Оракула. Слуга игноме путался под ногами, причитая: «Туда ходить нельзя, это трогать нельзя», – его, понятное дело, никто не слушал. Жилище демона оказалось самым заурядным – никаких тебе пыточных приспособлений, темной символики и человеческих черепов. Расколов узорчатую вазу и сбросив со стены пару тканых шелком картин, контролер покончил с осмотром места преступления.

Реквизировав, не без серьезных угроз, воздушный паланкин, Драммр загрузил в него то стонущего, то причитающего Херзи. Парень, впрочем, держался еще ничего – владелец транспорта на демонской тяге жаловался куда громче. Патрули на шрадах как будто в небе утонули – так что покрутившись немного над особняком, яркий, как ярмарочный балаган, летающий ящик двинулся к Пирамиде Службы. Остаток дня прошел в муторных метаниях. Передав техника Херзи врачам, Драммр направился в гильдию магов искать специалиста по магнетическому анализу. Опять через ругань и угрозы заполучил усатого старикашку. Кривясь и зажимая нос, мастер Шевергаль взялся исследовать треклятый коридор. Ступая по пропитанному кровью коврику с величайшей осторожностью, маг производил круговые пассы, слюнявя длинные морщинистые пальцы ярким языком. «Заклинание не может быть приведено к каноническому виду. Могу сказать только, что в нем помимо кинетического и телесного магнетизма присутствовал какой-то неизвестный мне компонент. Так что узнать, куда был направлен портал, не удастся», – прозвучал вердикт.

Потом в особняке появился младший контролер с бегающими зеленовато-желтыми глазками, передал приказ срочно прибыть в здание Службы. Драммр подумал было, что до начальства дошли-таки слухи об учиненном Оракулом. Стало немного страшно. Но в Пирамиде он получил какую-то начиненную огненной магией золотистую финтифлюшку и предписание «временно приостановить использование боекомплекта контролера справедливости». В надежде, что верхушка Службы будет слишком занята всеми этими «непредвиденными обстоятельствами», Драммр принялся сочинять рапорт.

К вечеру предательские нашептывания внутренних голосов окончательно заели контролера. Стало немного стыдно за глупый страх начальнического нагоняя. В рыжих закатных лучах Драммр снова оказался у серого двухэтажного особняка. Потоптался перед запертыми

воротами, сплюнул и пошел по центральным улицам. Гомункул плелся сзади. Как пришибленный: вялый и неразговорчивый против обыкновения. Контролер все норовил отослать его домой, но Девяносто Шестой упрямо не замечал этих попыток. Потом Драмр понял, куда идет и начал выбивать из памяти сведения по колдовской науке.

Надевать только одноцветные вещи, не брать оружия и украшений, декорированных орнаментом. В речи избегать случайных рифм, резко не переходить на крик или шепот. Основные законы Черного Купола хорошенько вбили в память студентов. Существовала, правда, еще добрая сотня менее значимых правил, которым неукоснительно следовали члены гильдии. Драмр надеялся, что список его нарушений не окажется слишком длинным, и он получит допуск в обитель колдунов.

Вся эта уйма предписаний должна была обезопасить небольшую площадь напичканную колдовскими конторами от случайного образования и срабатывания воплощающей фигуры, с последующим нашествием необузданных демонов. Из тех же соображений количество практикующих колдунов было ограничено уложением гильдии, и все они направляли свои алтари под разными углами к горизонту. А так, как некоторые знаки, имели большую силу, лишь когда указывали на закат, восход или в сторону Пупа Земли, то и мастера Черного Купола разворачивали свои площадки для ритуальных фигур, согласно специальному расписанию. Немудрено, что такая сложная система временами отказывала, и какой-нибудь визгливый шрад, носился по обители колдунов, круша, ругаясь и норовя полоснуть острыми когтями. К счастью, более серьезных бедствий не было уже давно.

Еще с Университета Драмр недоумевал, почему бы ни расселить представителей этой профессии по всей стране, чтоб уж точно ничего не перемыкало. Но, как известно, колдуны мертвой хваткой держались за огромный купол из странного черного металла. Почему так важна древняя конструкция, знали только мастера гильдии и тайну эту берегли особо тщательно.

* * *

– Вон, смотри, там делают шрадов, на которых ты так любишь летать, – Драмр указал на проглядывающую из веселеньких цветочных террасок и расписных лесенок черную сферическую поверхность. Девяносто Шестой скривился – вечно с ним сюсюкают, как с дурачком. Нет, в мире людей уважения ему никогда не будет. Лучше уж собрать манатки, которых, кстати, не имеется, и свалить, хотя бы, за Яшрет. Говорят, там сокровища прямо под ногами валяются.

– А ты чего кислый такой, вроде со мной, а не с тобой треклятый Оракул шутку нехорошую учинил? Ты, кстати, успел заметить, как он с нашим арестантом сговорился?

– Ну вот, наконец-то, удосужился мнения несчастной искусственной твари спросить, а то слишком занят был, – гомункул заметил тень стыда на лице контролера и чуть повеселел: – Я б тебе сразу сказал. Не знаю как, только вдруг смотрю: один я в этой комнатенке со злющим демоном. Ну, он мне там говорил всякое, обидное. А потом раз, и вижу твою отвисшую челюсть и парня, с поводка сорвавшегося. Вот так.

Драмр потер ладонью небритый подбородок. Предполагаемая сила гергема впечатляла.

* * *

Массивные полулежащие двери были закрыты наглухо. Перед сползающей к их основанию лесенкой растянулся на раскладном кресле колдун. Его темно-серое одеяние отдаленно напоминало мундир контролера. У ног колдуна сидел, поджав облепленные бородавками колени, мускулистый красно-бурый демон. Чуть поодаль топтались два бугая при дубинках и мечех. Драмр наступил на истертую ногами стальную плиту перед входом. Колдун, щурясь и

не меня расслабленной позы, оглядел контролера и кивнул бугаям. Те поплелись, поднимать тяжелые черные створки.

Ступени гудели под ногами, отзываясь даже на шажки гомункула. Воздух под куполом был сух и пропитан множеством благовоний. Лестница уходила вниз в полумрак ступеней на тридцать. Сверху грохнула дверь, обдав пыльным ветром.

– А что такое мировая трещина? – неожиданно спросил Девяносто Шестой. Прозвучало как-то странно и зловеще, как будто эта гулкая лестница как раз и была прорехой мироздания. Драммр поспешил с ответом:

– Одно из понятий довольно хитрой и изощренной ветви теологии Божественного Света. Считается, что дарованная Создателем личная свобода, может вывести за пределы этических и материальных законов мира. Кажется, в таком случае существо творит недостающую ткань бытия вместе со Всевышним, – Драммр ощутил гордость за сохранившиеся после стольких лет познания. Определенно, нужно было оставаться преподавать в Университете. Впрочем, гомункула теологические формулировки, кажется, не особо вдохновили – серая мордочка скривилась, приготовившись выплюнуть очередную порцию недовольства.

– Говоря проще, смастерившие наш мир помощники Создателя, могли кое-чего не предусмотреть. И трещина мира – это как раз тот случай, когда кто-то столкнулся с такой недоработкой.

* * *

Свод был освещен беспорядочно разбросанными разноцветными магическими огнями. От ведущей в город лестницы расходились под разными углами четыре улочки, застроенные одинаково: мрачными серо-черными домишками. Пустынные – лишь волокущий куда-то тачку хромой служка, да неверные красно-оранжевые огоньки в окнах свидетельствовали о наличии жизни. Никакого вахтера, карты или полезных указателей не обнаружилось. Гомункул потянул к ближайшему большому особняку с неким подобием скульптур из темного камня. Довольно быстро выяснилось, что его обитатель специализируется исключительно на шрадах и прочей ходовой мелочи.

– На экзотике много не заработаешь, – протянул колдун, любезная улыбка как-то хитровато скривила шрам на его щеке: – Думаю, только мастер Ренгаль сможет вам помочь.

Драммр поморщился – он ведь уже успел забыть страсть членов этой гильдии к увечьям. Считалось, что нормальное человеческое тело может само по себе стать знаком, и постоянную работу под Куполом получали исключительно калеки. Что до колдунов, то те из них, кто естественных изъянов не имел, обыкновенно, довольствовался шрамом на лице, как этот специалист по демонической мелочи.

Дом мастера Ренгаля жался к основанию металлической полусферы, так что в некоторых комнатах поверхность купола, наверняка, заменяла потолок или одну из стен. Дела у хозяина, вероятно, не ладилась – вывеска вылиняла, превратившись в серо-черную тряпку еще, должно быть, полвека назад. По двери расплылось грязное пятно, а небольшой закуток перед домом был завален обрывками каких-то бумаг и мусором неизвестного происхождения. Контролер постучал, потом заколотил сильнее. Наконец, огонек за одним из окон ожил, двинулся и исчез. Снова появился в другом окне, опять пропал. Дверь отворилась. Драммр рассчитывал увидеть старика, но перед ним стоял мужчина средних лет, возможно даже его ровесник, безвременно сморенный тьмой, несвежим воздухом и плохой пищей. Тощий в мятой черной куртке и потертых штанах, с простой сальной свечой в костлявой руке.

– Пойдемте, – сказал он, бросив короткий взгляд на контролера и его спутника. Развернулся и направился внутрь дома, оставляя кривые тени на стенах.

– Мастер Ренгаль? – Драмр хоть и был несколько озадачен необычной даже для колдуна неразговорчивостью, но за порог шагнул.

– Да, да, конечно, – вяло отозвался хозяин дома.

Прихожая, короткий коридор, и вот уже показался кабинет, заваленный толстыми фолиантами и различной ритуальной мишурой. Ренгаль с трудом примостил свечу на стол, уселся в древнее кожаное кресло и указал гостям места напротив.

– Можно мне свет зажечь? – контролер все-таки надеялся видеть лицо собеседника.

– Да, да конечно, – последовал все тот же ответ.

Заклинание чуть срезалось – магическое свечение легло неравномерно с гротескным красно-синим переливом, но Ренгаль на это особого внимания не обратил – просто кивнул и задул свечу:

– Контролер и маг – хорошее сочетание по нынешним временам, – мастер колдовской гильдии мотанул головой, разминая шею: – Какая inferнальная тварь провинилась перед вашей организацией на этот раз?

Судя по скудному достатку, до штатного консультанта Службы этому колдуну было далеко, или он не имеет привычки тратить деньги? А может, скрывает доходы от коллег по цеху?

– Гергем.

– Ух-ты, и чем он сейчас занимается? – восторг и любопытство то ли вылиняли от сумеречной жизни, то ли были не слишком удачно разыграны.

– Про нармротского Оракула слышал когда-нибудь?

– Гениально! – если Ренгаль не запрыгал на кресле и не захлопал в ладоши, то был очень близок к этому. На этот раз он, действительно, ожил.

– Гергем помог сбежать моему арестанту, убил одного техника и ранил другого, – мастер Ренгаль снова замер – смотрел не мигая куда-то за спину контролера. Нужно было снова разбудить его: – При этом заявил, что хочет перейти на сторону Света. Кажется, говорил еще, что он в нашем мире один такой.

– Может быть, может быть, – забормотал колдун: – Один издревле упоминался, как Азжагр, другой как Иллерисол, но одно имя демоническое, другое имеет, скорей, ангельское происхождение. И ведь была такая догадка, что он, на самом деле, один. На сторону Света, говорите, – контролеру совсем не понравилось, как ухмыльнулся мастер Ренгаль. Левая рука колдуна потянулась к узкому, изрезанному глубокими длинными морщинами, лицу. Обрубок большого пальца кинул на ладонь странную рогатую тень.

– Думаешь, он может быть опасен? Насколько велика его сила?

– О, да – опасен!

Драмру уже порядком поднадоело выуживать сведения из собеседника:

– Сможет ли гильдия справиться с ним?

На этот раз Ренгаль зашелся вовсе уж неприличным смешком:

– Гильдия? Да гильдия колдунов всего лишь поломанная игрушка, более не интересующая великого демономыслителя! Знаете ли вы, подлинную историю нашего ремесла? – не дожидаясь ответа, он продолжил: – Сейчас никто не знает, а многие олухи из-под купола, могли бы знать, да отказываются верить. Это ведь он, гергем, научил людей вызывать демонов. Да-да, тот самый, которого вы видели. Ну, или по крайней мере, такой же. Сумел подольститься к древним правителям, жаловался на притеснения Повелителя Багровых Глубин. Говорил, мол хочет подорвать его власть, научив людей управлять демонами. Только, знаете что? В какой-то момент, а может быть постепенно и подспудно, все начало работать совсем не так. И наступила Эпоха Тени. Полторы тысячи лет борьбы за выживание нашего мира. И все из-за глупцов, доверившихся Азжагру. На сторону Света перейти возжелал? Ну-ну. А знаете что? – в глазах колдуна запрыгали безумные огоньки. «Почти безумные», – все-таки решил контролер.

– Это только кажется, что мы отлавливаем и воплощаем демонов. На самом деле, это все они. Подлые подземные твари внушают колдунам желание вытаскивать их на свет. У них есть план... – Ренгаль замолчал и какое-то время сидел неподвижно, но мускулы его сушеного лица подергивались, обозначая, вероятно, сложную внутреннюю работу. Наконец, колдун успокоился, голос его зазвучал ровно и даже чуть насмешливо:

– План, план. Возможно, и нет никакого плана, – внезапно он запнулся и прошептал: – План хитрый, с ловушкой, и знать о нем нельзя – всякий кто, проникнет в него, лишь поспособствует его свершению... – Ренгаль замолк ненадолго, потом начал говорить уже вполне здраво и отчетливо: – А гергема трогать не советую. Эта тварь умеет использовать любые направленные на нее усилия. Поверьте мне, контролер, лучше оставить его в покое – меньше вреда будет.

Покинув убогое жилище, Драмр еще долго пытался отряхнуться от цепкой нервной подозрительности рассуждений колдуна. Правда, следуя его логике, контролеру не стоило внимать этим самым рассуждениям: ведь, если демоны манипулировали Ренгалем, как другими колдунами, или управляли еще более жестко посредством пресловутого тайного плана, то и слова его должны были устремить контролера по пути, выгодному всей этой гергемской братии. Драмр посмотрел на Девяносто Шестого. Гомункул улыбался, широко и мелкозубо. Хоть кому-то этот визит доставил удовольствие.

* * *

Девяносто Шестой наконец-то поборол хандру. Странное и непонятное бормотание колдуна поставило все на свои места. Гомункул ощутил вязкую, ненадежную, болотную суть всех духовных исканий. Болото это стало просто топографическим фактом и чуть прирожденного разведчика начало подавать сигналы: «Там слишком глубоко, а вот там, наверное, можно будет пройти».

Глава 4. (День второй и третий)

Чернота кишела шепотом и холодными мягкими щупальцами. Мгновения в ней отзывались в специалисте нестерпимым зудом. Потом он вывалился в полутемный коридор. В свете далеких магических огней разглядел серые квадраты отделки пола, стен и потолка. Взгляд опустился ниже – прямо под ногами валялась срезанная чуть ниже плеча рука, все еще сжимающая рукоять сабельного обрубка, и наполненная чем-то розовым корзинка ребер. Слабость и тошнота обрушились на специалиста, как кузнечный молот. Он смог отойти всего на несколько шагов, споткнулся, съехал по стене. Подняться сил не было. Кровь на лице и волосах, как будто пропиталась живым шепотом черноты. Странные шипящие всполохи накатывали волнами. Едва различимые крылья теневого тумана проносились по воздуху. Специалист попытался стереть кровь рукавом – непослушная вялая конечность несильно ударила по щеке и повалилась. Из последних сил Овер оттолкнулся набитыми холодной колючей соломой ногами, так что удалось проползти несколько ат. Ужас затягивал зыбучим песчаным водоворотом. Пространство зашаталось, заполняясь чем-то быстрым и черным.

Специалиста уже не было – он растворился в вырвавшемся из черноты портала холодном шепоте, но что-то упрямо не желающее сдаваться еще цеплялось за реальность каменного коридора. Потом появился звук. Хотя нет, Овер слышал его и раньше, сквозь холод темных удушливых глубин. Но понял это, только после того, как вынырнул на поверхность. Чувство чудесного избавления зажглось посреди безмерной усталости. Специалист различил свет – красноватый, качающийся. Спасительный звук оказался мурлыкающим бормотанием:

*«У Меризы Рыжей сладкие булочки,
У Меризы Рыжей дом в переулочке,
Я бы зашел к ней, их бы попробовал,
Да отец ее – мастер магии огненной», –*

«Чародейскую дочку» Овер, как и большинство жителей Нармрота, знал наизусть и недостающие фрагменты, всплывая из памяти, заполняли пробелы невнятного пения:

*«У Меризы Рыжей сочные персики,
У Меризы Рыжей к балкончику лесенка,
Я бы полез к ней, их бы попробовал,
Да отец ее – мастер магии холода».*

Теперь специалист видел невысокую, чуть сгорбленную фигуру человека в черной старомодной мантии с багровой окантовкой. Маг шел медленно, опираясь на посох. Источник мягкого красноватого освещения лениво и размеренно покачивался перед ним.

*У Меризы Рыжей глаза виноградины,
У Меризы Рыжей окно в палисаднике,
Я бы глядел в них до помрачения,
Да отец ее мастер заклятий движения.*

Человек остановился в пяти шагах от Овера. Специалист разглядел его редкую седую бороду, длинные волосы, брови и усы примерно того же качества. Посох мага украшала резная голова игрема. Из ее рта тянулась едва заметная цепочка, с большим светоносным кристаллом на конце.

– Не уж-то Создатель смилостивился и прислал мне настоящего ценителя песенного искусства, или это всего лишь очередной паук? – старик вытянул свой посох-фонарь далеко вперед. Его серо-зеленые глаза тоже, кажется, поседевшие от времени, метались подслеповато и беспомощно. «Схватиться за кошачью голову, вырвать палку и хорошенько огреть ей по хребту старикашку», – присоветовала укрывшаяся глубоко в костях чернота. На счастье, у специалиста не оставалось сил для агрессивных действий. Оправдываясь за собрата, другой внутренний голос выдал: «Дедуля нечеловечески стар – значит маг из самых крутых, а раз так запросто шорхается по катакомбам, то с боевым чародейством у него все в порядке». Красный язык игрема раскачивался уже совсем близко, и специалист отозвался:

– Для паука у меня ног маловато, а песни кто ж не любит?

– Вот и отлично, значит... – мир перед глазами Овера начал медленно гаснуть, а вот звук пропал резко, заглушенный звенящим гудением.

* * *

Специалист очнулся во тьме. Приподнялся на локтях над невидимым ложем. Пошевелил бровями, пытаясь сообразить, куда это его занесло. Воздух здесь был сырым и прохладным, и мелкая судорожная дрожь, колотила выползшее из-под одеял тело Овера. Темное помещение кишело всевозможной магией, и специалист не преминул ей воспользоваться. Начал зажигаться свет, серо-голубые магнетические сети погнали воздух из коридоров, огненные заклинания разбежались по стенам шустрыми согревающими змейками.

Потом настал черед магии куда более сложной и мощной. Овер с трудом влез в штаны и едва не разорвал рубаху, спеша приступить к ее исследованию. Но к здоровенному, светящемуся всеми цветами магии, устройству, он подходил медленно, затаив дыхание. Внимательно осмотрев детали из камня и металла, Овер полез под пол, с трудом сдвинув проржавевший рычаг люка. Радужный сноп сырой магии вырывался из черной трещины. А в покрытых серебристым слоем хрустальных глыбах собирался в тонкую линию. Попадая на грань гигантского, неправильной формы прозрачного кристалла, расходился по его нутру разноцветными лучами. Продолговатые наросты драгоценных камней ловили частички этих потоков. Штуковина, по всей видимости, являлась разделителем магнетической энергии.

Давшееся без особого труда открытие порадовало Овера и вдохновило на дальнейшие исследования. В заполненных нейтральной магией латунных трубках подрагивали крохотные красные, желтые и голубоватые драгоценности, того же размера и формы, что закрепленные в магнетических светильниках, обогревателях и веерах. Зарядка камней! Вспыхнувший было восторг быстро улетучился. Разглядеть что-либо полезное не представлялось возможности. Специалист начал уже задумываться: чем бы разворотить слой металла, когда заметил внушительных размеров продолговатое ответвление, уходящее прямоком в округлую стену. Должно быть, от него питалось магнетической энергией нечто гораздо более серьезное и важное. «А под полом ведь не было в том месте стены!» – появившись мысль поспешила разлиться по мышцам горячим торопливым зудом. Вот бы еще свет зажечь. Овер поглядел на трубку с желтыми камешками – слишком узкая, чтобы запустить в нее пальцы и достать кристалл. На волнах вдохновения, специалист обхватил неровные металлические края губами. Мощный вдох, и вот он уже выплевывает чуть теплый гладкий минерал на ладонь. Опять борьба с непослушным люком.

В рыжевatom магическом свете под стальными клепаными плитами обнаружилось сплетение поддерживающей арматуры, ворох полуистлевшего мусора и сушеный трупик крысы. Иногда, чтобы одолеть очередной низко нависший стальной извив, Овер зажимал светильник в кулаке, и тогда подполье могло показаться загадочным гротом где-нибудь в Багровых Глубинах. Впереди в полумрак вплетались едва заметные голубоватые искорки. Как будто отсвет

подземного озера. Там стальной потолок то ли пропал, то ли уходил вверх. Еле сдерживая нетерпение, специалист пробирался к загадочной воде.

Вынырнув из-под острого проржавевшего скоса, задрал голову и вытянул вверх руку с магическим светом. Три широкие металлические трубки изгибались к ярко-лазурному продолговатому кристаллу. Овер встал на ноги, и его лицо оказалось вровень с вместилищем чудесного магнетического сияния. Только тогда он заметил идущие по краям голубого камня прозрачные кристаллические иглы. Из них исходила нейтральная магия. В венчающем конструкцию латунном блюде магнетическая энергия обращалась в заклинания – небольшие угловатые колечки из пяти кинетических и одного нейтрального примитива. Подталкиваемые льющейся через край магией движения, они набирали высоту, бурлили, сталкиваясь и разлетаясь. А еще выше соединялись, образуя лежащее слоями магнетическое полотно. Магический поток обладал необъяснимой притягательностью. Не отрывая глаз от этого сверхъестественного действия, Овер полез на поддерживающую кристалл арматуру. С третьей попытки ему удалось закинуть ногу на одну из стальных перекладин. Тонкая балка протестовала прогибаясь, но он все равно залез на нее и остановился, держась за сырую каменную стену шахты. Шестиконечные заклинания налетали на его лицо, мягко толкали и уплывали прочь. Невидимое обычным глазом энергетическое щупальце специалиста начало собирать бесхозные кинетические примитивы. Вооружившись мощным, как кулачный удар, ворохом заклинаний, Овер осторожно двинулся к кристаллу. Перекладина бесилась под его ногами. Шальные заклинания толкались непредсказуемо. Пять шажков, и он уже доставал до стены лишь кончиками пальцев. Стараясь как можно сильнее оттолкнуться ногами, Овер разрядил свой магнетический кулак о подошвы сапог. Прыжок вышел странный и неуклюжий – специалист успел мысленно съежиться, предвкушая болезненное столкновение с конструкцией. Но восходящие заклинания подхватили его своими осторожными мягкими лапами и медленно подталкивали вверх, пока спина не уперлась в плотное полотно. Так он проболтался какое-то время, чуть набрав высоты. Пожав плечами в ответ на какую-то слишком быстро промелькнувшую, но, определенно, забавную мысль, специалист начал помогать объединению шестиугольных заклинаний. Прежде бестолково вившиеся вокруг него, они начали собираться в кольчужную ткань. Процесс все набирал темп, и вот уже под Овером образовался законченный слой. Специалист медленно и осторожно, раздвинул магические полотна, так чтобы можно было сесть. И вовремя – по краям слои срослись намертво, оставив незваному гостю небольшую пещеру-гамак. Нужно было устроиться поудобней: судя по всему, предстоял долгий путь наверх.

Сперва это были просто стены – здоровенные серые бетонные кольца, пригнанные вплотную. Сомнительное созерцание дало волю мыслям. Впервые с самого пробуждения, специалист вспомнил особняк Оракула, кровавый портал и старика чародея. Воспоминания отозвались мерзким ознобом. Думать обо всем этом не хотелось, а мысли особо не настаивали – так что он успешно отбил от них, рассуждениями о свойствах шестиугольных заклинаний и прочей магнетической начинки башни.

Потом появилась лестница – сетчатая стальная змея, опоясывающая внутренности шахты. Закрывающие ее стекла и стальные листы, очевидно, препятствовали растеканию магического стержня башни. Огоньки чародейского освещения размещались на лестнице редко и неравномерно. Следов человеческого присутствия видно не было. Как полагал Овер, закономерно.

Обжитая территория шла выше. Стены шахты от уровня к уровню меняли цвета и фактуры облицовочной плитки. Встречались мозаичные панно, ярко освещенные галереи с книжными стеллажами, рядами кресел или диковинной растительностью. И тоже ни души. Пару раз специалист замечал яркие пучки хитроумных заклинаний, но все они находились слишком далеко.

В третьей части башни не было ни лестницы, ни галерей, ни светильников, только гладкий черный камень стен, блестящий тускло и хищно. Здесь уже можно было ощутить легкую горизонтальную качку, а магическое кольчужное волокно стало прозрачней и податливей. «Я, наверное, забрался уже очень высоко», – решил специалист. Странное будоражащее нетерпение охватило его. Оверу представлялись безжалостные стражники со стальными кошачьими головами, поджидающие его наверху. Потом он всерьез перепугался: вдруг магический подъемник выбросит его через крышу прямо в холодное ночное небо, – но сумел себя успокоить. Льющийся сверху желтоватый свет все время усиливался, и вскоре начал слепить. Специалист согнулся, обхватив голову руками, и зажмурил глаза. Ядовитая яркость заливала все вокруг и лезла под веки. Отступила резко – должно быть, магический прожектор остался позади. Овер осторожно огляделся. Мягкий мутно-желтый свет теперь шел снизу, осторожно заполняя каменную чашу зала. Это помещение обычному зрению представало как огромный пустой котел с редкими языками пламени у отполированных до блеска стен. Но специалист мог видеть гораздо больше. Белесая паутина нейтральной магии пронизывала пустоту. Ее сети рассекали поднимающуюся из шахты энергию, чтобы сотворить хитроумное чудо балкончиков, балюстрад, столов и диванов. Все это выглядело работой слишком искусной, чтобы так просто в ней разобраться. Овер глазел на чудо чародейства, чуть подпрыгивая, когда очередной слой заклинаний рассыпался под его ногами. Потом он заметил потертый, размером с голову ребенка, красный камень неопределенной формы. Вещица, которой выделили столь почетное место в одной из башен Нармрота, что-то смутно напомнила ему. Конечно же! Вскарabкаться по склону из голубых магнетических шестигранников оказалось не слишком сложно – энергетическое щупальце всякий раз находило для руки или ноги удобный выступ. Взобравшись на тонкий магический мостик, специалист протянул руку к неграненому кристаллу. Безумный, неукротимый жар кольнул ладонь, или это только показалось? Неужели этот камень знаменитый Красный Ключ? Древний источник огненной магии?

Очень-очень осторожно, но все же нисколько не сомневаясь в своем праве владеть столь великой мощью, Овер поднял артефакт с магнетического постамента. Невероятное возбуждение мага-исследователя перешло в горячку удачливого воришки – специалист спрыгнул с мостика, плюхнулся спиной на магический склон, заскользил вниз и врезался ногами в верхний пласт заполняющих шахту заклинаний. Прорывая кольчужные слои магнетическим щупальцем, он пробивался вниз. Область нестерпимо яркого света удалось пройти довольно быстро, но потом процесс забуксовал. Вскоре специалист обнаружил, что, несмотря на все усилия, не может опуститься ниже. Должно быть, сила падения помогла ему пробиться сквозь верхние рыхлые слои магического плетения, но спуститься тем же способом до самого основания он ни за что не сможет. Теперь Овер испугался по-настоящему. В зале-чаше, наверняка, должны быть какие-нибудь потайные двери или окна, открыть-то их он сможет, а дальше что? С другой стороны, можно просто дождаться хозяев этого странного места, и...

Шепчущая чернота демонова портала явилась незамедлительно, полная судорожной тревоги и жужжащих советов. Это было настоящим безумием – специалист явственно ощущал баламутящую его сознание чужую волю. «Убей их всех, выжги, испепели!» – визжала она, подбрасывая в топку ярости угольки детских обид: «Ты должен, должен постоять за себя, отомстить им!» Не то, чтобы Овер был в корне не согласен с чернотой. Да и к хозяевам башни, которые наверняка были связаны с теми, кто уничтожил его семью и придумал «Щит молчания», особо теплых чувств не испытывал. Но так просто сдаться чужой силе он не мог. Ядовитое природное упрямство, которое когда-то вывело его из закрытой Университетской лаборатории, теперь взъелось на шепчущую черноту. А тут еще картинки залитого кровью коридора перед кабинетом Оракула начали проноситься перед глазами, обдавая холодной тошнотворной жутью. Тьма съезжилась и отступила, оставив после себя лишь комок скребущегося беспокойства где-то в середине живота. Через несколько мгновений приступ черного безумия уже

казался специалисту всего лишь промелькнувшим наваждением. Он попытался успокоиться и найти решение получше.

Слепящая вновь зона приближалась, знаменуя окончание спокойных раздумий. Мысли, блуждавшие медленно, но бесцельно, готовы были сорваться и понестись стремительно и еще более бестолково. Попастся в эту ловушку – невероятное оскорбление его способностей. Падение – разгон, разгон – падение. Искорка шевельнулась в голове специалиста, и он принялся разбирать кольчужное плетение под ногами. Соорудив неглубокий лаз, прыгнул в него, выпрямившись и сжав в охапке огненный артефакт. Попробовал пробиться дальше, но завяз. Рыбьи кости и потроха! С трудом втиснувшись между нижними слоями своей ямки, специалист обнаружил, что этим маневром проиграл башне около ата. Наверное, стоило получше разогнаться. Интересно, сможет ли он выдолбить в магическом плетении отверстие высотой с ту горку в зале-чаше? Горку? Эта идея не показалась гарантированно выигрышной, но он все-таки решил попробовать. Перестегнуть крайний ряд заклинаний подальше от стенок шахты оказалось даже слишком просто. Энергетическое щупальце засуетилось с удвоенной скоростью, обрабатывая следующий слой. Свет становился режуще ярким, но специалист продолжал свое плетение. В какой-то момент он ощутил, как приподнимается магическая поверхность у него за спиной. Выходила самая настоящая горка. Чтобы не скатиться по ней раньше времени, специалист выбил под ногами две ступеньки. Вот уже шестиугольники заклинаний окончательно растворились в слепящей желтизне. И тогда Овер поехал. Магическая поверхность была скользкой, как ледяные горки короткой дасской зимы, так что разгон он взял приличный. В пути успел перестегнуть еще несколько слоев, и едва не влетел со всего размаху в стену шахты. Судя по освещению, продвинуться ему удалось не слишком далеко. Зато горка не спешила выравниваться. Какое-то время специалист продолжал медленно спускаться, работая над магическим плетением. А добравшись до обустроенной части шахты, заметил винтовую лестницу и стал копировать ее форму. Скрученная спиралью горка давалась еще легче, и спуск ускорился. Но в какой-то момент густой магический серпантин над головой специалиста начал раскачиваться. Диким скрежетом отзывались потревоженные кольца шахты. Овер заработал магнетическим щупальцем еще быстрее. Праздные мысли покинули занятый магическим вязанием ум. Нижнюю часть башни он преодолел в полузабытьи и чуть не развалил хитроумное магическое устройство в ее основании, вспомнив о нем лишь в самый последний момент. Еле перетаскивая утомленное тело, пробрался под стальным полом, и рванул к своим одеялам. Пробежал глазами и отбросил записку: «Мы очень рады вашему пробуждению, молодой человек. Тем не менее, вам лучше воздержаться от самостоятельных прогулок по подземельям – это может быть небезопасно», – начертанный мелким изящным подчерком текст не успел ничего зародить в отключающемся сознании. Уже засыпая, специалист сунул украденный артефакт под подушку.

Глава 5. (День третий)

«Да придёт абсолютная справедливость... к нашим врагам раньше», – острота эта во всю гуляла по городу. И чей же язык пришил ей ноги, узнать теперь не представлялось никакой возможности. Абсолютный контролер Ремар Аверон всех этих шуток не выносил. Великий мудрец нового порядка и пророк Справедливости, он никак не мог понять такого отношения к Службе. Аверон помнил ненависть к старой магической аристократии. Могущественные чародеи знатных родов держали в руках все богатства Дасии, позволяя себе невероятную роскошь и сумасбродство. Человека лишённого магического таланта не ставили ни во что – маг мог убить такого, отделавшись штрафом или самым мягким наказанием. Ненависть к бывшим хозяевам была острой, мстительной и заслуженной, а неприязнь к контролерам иррациональная и насто-роженная. Она не давала Аверону покоя. Может ли народ ненавидеть Службу только потому, что она власть? Года три назад абсолютный контролер понял, что может. С тех пор он все больше своего времени посвящал плану новых общественных преобразований, призванных очистить и просветить общество. Случившееся с Нааргалем застало Аверона врасплох. Еще со времен их ученичества в гильдии колдунов подвижный и задиристый Налик взял на себя все, касающееся применения силы и оружия. После революции Нааргаль практически единолично контролировал армию и военное производство. «Развязал войну, устроил резню, заговор, а сам сделался бестолковым растением – и нате вам!» – Аверон злился, понимая, впрочем, что его друг всегда забирался слишком далеко, просто потому что не умел правильно силы рассчитывать. Злился и позволял милашке Ардженди и зануде Фебертоку заниматься делами Нааргаля.

«Рапорт Ирама Делани касательно непредвиденных трудностей применения боеком-плекта контролера дасской Службы Контроля Справедливости, выявленных на третий день фазы движения Саламандры», – серый конверт чуть было не угодил в стопку бумаг, предназна-ченных секретарю. Аверон уже собирался отбросить служебное письмо в ящик, когда тон-кая игла несоответствия коснулась его сознания. Старого ловчего Делани знала вся гильдия колдунов. Этот человек сухой и едкий, как плевок алхимика, запросто расточал соленые кол-кости, а не заумные витиеватости. Да и рапортовать начальству никогда не спешил. Аверон вскрыл конверт и два раза перечитал послание. Там все было прямо и конкретно. Абсолютный контролер прошелся по выдержанному в стиле мрачной строгости рабочему кабинету. Ситуа-ция складывалась из ряда вон – без стремительного огня контролерских жезлов Служба могла очень скоро столкнуться с самыми нежелательными последствиями.

* * *

Невиданное ранее оружие у заговорщиков появилось в самом начале 3013 года. Причем совершенно неожиданно для самих революционеров. Три серебристых жезла палящие белым огнем невиданной мощи. Лишь самые надежные люди знали, что принес их Налик Нааргаль – подмастерье гильдии колдунов из обеспеченной семьи, примкнувший к одному из заговор-щицких кружков всего за год с небольшим до того. Со временем становилось больше оружия, но не сведений о нем.

После революции серебряные жезлы превратились в легенду, силу справедливости и воз-мездия. Происхождение их обсуждаться перестало. Как подозревали многие, не без помощи агентов Службы. Сам Аверон какое-то время пытался разгадать тайну товарища. Но преуспел не особо – удалось узнать лишь, что жезлы и звезды рождались где-то под землей на юго-востоке Нармрота. Какую-то роль играл, очевидно, кристаллический виал Нааргаля, на кото-ром присягали получающие контролерскую амуницию оперативники.

Потом Аверон потерял интерес к проблеме. Когда же к нему заявился так и светящийся Ардженди и заявил, что отныне он отвечает за оружие Службы, идейный вдохновитель нового порядка ощутил легкий укол непонятной ревности, но, в общем, остался доволен. Теперь Аверон проклинал свое извечное небрежение к «мелочным техническим вопросам». И был готов отобрать у Ардженди его самопровозглашенную должность.

* * *

Поиски Ардженди начались в первом часу полудня. Вооруженные разрушителями техники личной охраны прошлись по излюбленным веселым домам абсолютного контролера. Времени на это ушло изрядно. Все потому, что Илимар, старался не афишировать свое посещение значных мест. Естественно, громилы-телохранители не могли удовлетвориться простым: «Мастера А. мы не имели чести принимать этой ночью», – учиняли обыски и допросы с пристрастием. К вечеру с борделями было покончено, и надежда быстро найти абсолютного контролера растаяла окончательно.

* * *

Дасия, славная на весь торговый мир своим магическим оружием, действительно мощных разрушителей производила крайне мало. Местные выскочки и заморские губошлепы отлично разбирали всяческие побрякушки с громкими названиями и сомнительными боевыми качествами. А мощную и надежную магию контролировала гильдия зачарователей. И, то ли политика у нее была такая, то ли Служба приказала, только в продажу настоящие разрушители шли по баснословным ценам и в очень ограниченном количестве. Так что, когда встал вопрос о срочном перевооружении всего оперативного состава Службы, пришлось выгрести все подряд, включая всякую золоченую мишуру, с рыбками, зверюшками и женскими прелестями. Продавцы чародейских ювелирен вынуждены были отказывать гражданским покупателям без объяснения причин, бледнея и поглядывая на приоткрытые двери своих складов и подсобных помещений. Слух о контролерском бессилии еще не родился, но уже бился во чреве.

* * *

Аверон не стал дожидаться окончания поисков Ардженди. Он решил лично наведаться в особняк Нааргалья. Это жилище в не самом престижном районе Нармрота, он давно взял на заметку. Теперь его охраняли личные уполномоченные абсолютного контролера. Сам Аверон в жизни бы не оставил в своем доме ни намека на важную информацию – другое дело Нааргаль. Налик никогда не был силен в интригах и скрытности. Что лишний раз доказал, устроив в Нармроте глупую резню.

В сумерках у вершины пирамиды службы завис паланкин, запряженный ыжгту – огромным крылатым демон. Аверон поднялся на борт воздушного судна. Вслед за ним шмыгнул *гихр*. Небольшая черная тварь, кажется, состояла из одних лишь торчащих ребер и длиннющего нервного хвоста. Этого чрезвычайно редкого и ценного демона преподнесла в дар своему бывшему подмастерью гильдия колдунов. Увенчанный ядовитым шипом хвост гихра разил молниеносно и точно. Еще три демона, совсем маленькие – не больше летучей мыши, сновали вокруг паланкина на полупрозрачных сероватых крыльях. *Жежеры* тоже стояли целого состояния из-за своей способности рассеивать магию. Паланкин сразу же поднялся высоко в небо, и холодный ветер стал биться в тяжелые занавески. Не то, чтобы Аверон ждал покушения, про-

сто тщательно возвращал в себе полезные привычки, из которых осторожность считал одной из лучших.

Судорожные взмахи тяжелых крыльев ыжгту возвестили прибытие. Абсолютный контролер покинул паланкин и поднялся на крыльцо темнокаменного, украшенного фигурами игремов и варлемов, дома. Дверь отворили матушка Шрехи, живая плотная старушка с большими покрасневшими от стирки или стряпни ручищами.

– Ну, как он? – с порога спросил Аверон.

– Плох мастер Налик, совсем плох – за ложку с какой стороны братья не знает. Прохвессор ваш, драный шрадами, Фурток знай себе желтенькое в карман ложит, да причитает: «Дисхвукции не обнаружено... будем ахтевизировать деятельность»... Так после его заклинаний наш болезный по комнатам скачет, да всякую мебель ломает. А толку, что с драгвы шкуры.

Абсолютный контролер только головой покачал, впрочем, на большее он все равно не надеялся – Нааргаль всегда умел находить самые отборные неприятности. Бросив короткий взгляд на здорового седовласого дядьку, лупающего глазками и пускающего слюни, Аверон поднялся на второй этаж и зашел в кабинет.

Все оказалось довольно просто. Перебирая запыленную стопку фолиантов, абсолютный контролер отсеивал всевозможные «Тактики действий вердугских домов», «Основы современного магического вооружения» и «Управления смешанными частями и соединениями дасской армии», пока не наткнулся на «Истории эпохи Войн Бабочки и Ветров». В книге была закладка. Аверон раскрыл тяжелый том и начал читать:

«... Башни Пронзительности возводились во времена Войны Тени. Их могущественная магия использовалась для защиты поселений, борьбы с темными тварями и создания личного оружия»... – последние три слова подчеркнуты. Абсолютный контролер заулыбался – только Нааргаль мог оставить столь очевидные подсказки, и продолжил чтение: «...гвардии Света. Когда выяснилось, что круги телепатов Братства Восьми Ветров могут брать их под контроль, Император повелел стереть все башни с лица земли. Многие, действительно, были уничтожены. Но нашлись обособленные общины и даже целые города, в которых народное почитание сделало Башни священными. К тому же Братство стремительно набирало силы, одерживая все больше побед.

В это время армия Зегрера осадила Великий Харгрогт, где укрылись мятежные полки Легерона»... – абсолютный контролер пробежал глазами еще пару строк, посвященных осаде какого-то города, и перешел к другой закладке:

«... Так сеть, связующая Башни по всему Руну, была разрушена и оставшиеся Стражи Пронзительности погибли или погрузились в сон. Лишь Братство было способно возродить уцелевших, но его лидеры решили никогда больше не создавать круги телепатов. Тогда же память всех членов Братства была изменена, чтобы никому не повадно было развязать новую Войну Ветров. Могущество Башен еще долго не давало покоя властителям мелких и крупных держав, образовавшихся после распада Империи, но телепатических кругов и мастеров магического манипулирования в их распоряжении быть не могло, а потому ни одна попытка использовать Башню Пронзительности успехом не увенчалась. И скоро сила двух великих войн была забыта. К счастью», – Аверон захлопнул книгу, кашлянув от поднявшейся в воздух пыли. «Магическое манипулирование», – это сочетание слов навело ищейку памяти на какой-то след. Причем, след свежий. Абсолютный контролер попытался пройти по нему, но не преуспел. Зато теперь он мог ориентироваться в происходящем. Значит, Нааргаль не прогадал со своим вопросом – сумел найти и подчинить себе Башню Пронзительности. Вероятнее всего, искать ее следует в той самой юго-восточной части Нармротских катакомб. Правда, если без всех этих телепатических кругов сделать с ней ничего нельзя, может, лучше и не искать?

* * *

Останки Ардженди нашли утром, почти через два дня после смерти абсолютного контролера. Ирам Делани собрал патрульных возле той самой административной башни, чтобы начать поиски с последнего достоверно известного места пребывания пропавшего без вести. Кто-то заметил дерущихся у подножья ворон. Назвать подпахивающее месиво Илимаром Ардженди никто из патрульных не решился, но начальству доложили. Менее чем через час в прибранном на скорую руку парке появились Аверон, Феберток и Даргени. Абсолютные контролеры чуть потоптались над телом, потом Аверон взял у одного из техников саблю и подковырнул что-то увязшее в темной плоти. Знакомый всем присутствующим виал Нааргаля покатился по гравиию.

– Думаю, честь хранить этот символ могущества Службы по праву принадлежит тебе, Раждан, – как-то уж слишком торжественно проговорил абсолютный контролер. Плотный и белоснежно-седой Феберток не без труда наклонился и взял, обернув платком, испачканный кровью кристалл. Аверон не смотрел на вознесшегося к вершинам власти борца за права колесничих мастеров – какая, в общем-то, разница, думает ли он о том, что эта штукавина могла погубить Ардженди, и на что-то надеется, или же не подозревает о возможной опасности вовсе.

* * *

Добравшись до своего кабинета в самом скверном расположении духа, Аверон запустил секретаря искать «мастера магического манипулирования». Через четыре часа в его распоряжении были «Рапорт контролера Нжамди о полном раскрытии ограбления «Гномского горно-транспортного банка» и «Прошение подследственного Овера Мегри о предоставлении ему посещения Оракула».

– Ну, и что, мастер Шмерток, этот специалист по манипулированию магией все еще дожидается своего предсказания? – легкое довольство проникло в голос Аверона, хоть какое-то из совпадений оказалась приятным.

– Никак нет, – тщедушный и морщинистый старший техник стоял перед абсолютным контролером по стойке смирно: – Прошение было удовлетворено два дня назад.

– И кто же так резво разобрался с этим необычным прошением?

– Вы, абсолютный контролер, – Шмерток даже на шаг отступил при виде, гримасы искажившей благородный лик основателя Службы. Тут только Аверон заметил еще один конверт. Сминаемый нервными пальцами прятался он за спиной секретаря.

– А, ну, что там у тебя?! – наполненный холодной угрозой голос абсолютного контролера, разбудил запертого в ящичке стола гихра. Демон задержался, гулко ударяясь в дерево стенок.

Шмерток попятился, но руку из-за спины достал, и сероватый служебный пакет задрожал атах в шести от абсолютного контролера.

– На стол! – заорал Аверон. Перепуганный в конец техник осторожно приблизился. Конверт скользнул на столешницу. «Рапорт контролера Нжамди о происшествии в особняке Оракула», – прочел Аверон.

* * *

– Хороший, хороший, – гергем погладил забравшегося к нему на колени гихра. Подхватил под брюхо и поднял до уровня глаз. Броверуки зашевелили пальчиками: – Отличные узы – чувствуется рука мастера, но, как ты мог убедиться, в этом мире нет ничего абсолютно надежного.

Треклятый демон развалился в обтянутом кожей кресле, и даже ногу на ногу закинул. Аверон опустил разрушитель.

– Правильно, мальчику огонь бы совсем не понравился, и ... -слушать философствования демона у абсолютного контролера настроения не было:

– Зачем ты устроил все это?

– Ты спрашиваешь? – гергем опустил гихра на ковер.

– А цену уплатить готов? – продолжил он, приняв невнятный рык в качестве утвердительного ответа.

– Какого дранного шрада?! – высокое блестящее чело Аверона побагровело: – Говори, или через полчаса здесь будет вся Служба!

– Да, ну, – гергем перестал улыбаться и теперь глядел прямо на абсолютного контролера большими глубокими красными глазами: – И что твои справедливые мальчики сделают? Попортят мебель и обгадят ковры? Наш договор: один вопрос – одно обещание. Я ответил тебе – ты пообещал привести мне на цепи Красного Дракона. А дела мои тебя не касаются. Хочешь узнать что-то – плати цену, а нет, так проваливай – у меня сегодня настроения нянчиться нет.

Гихр прошелестел по ковру, смертоносная плеть хвоста заплясала перед самым носом Аверона. Потом демон опомнился и шмыгнул к ногам хозяина. Гергем отвернулся, устремив взгляд в темное пламя камина. Абсолютный контролер вышел из гостиной, хлопнув дверью. Теперь он припоминал, как поставил свою печать на прошение Овера Мегри. Или это только показалось? Что-то бормотал секретарь, и навязчивые мысли о новой системе образования вертелись в голове – строки пролетели перед глазами, и прошлепали по поверхности сознания, как плоский камень по водной глади. Вот и подписал не задумываясь. Или эти блеклые воспоминания всего лишь наведенное гергемом наваждение?

Глава 6. (День третий)

Те немногие, кто встречался с ними, называли их искаженными. Сами же искаженные именовали себя познавшими Истинную Природу или Кругом. Мрабетмгни, чье прежнее имя было профессор Берток, хорошо помнил, как создавался Круг. Другие предпочли это забыть.

Кервир Берток взялся за поиски легендарной Башни Пронзительности еще в 3010 году. Полтора года архивных работ дали однозначный ответ – Башня должна быть где-то в Нармроте, в самом крайнем случае, в его ближайших окрестностях. Точного местонахождения обнаружить не удалось, зато некоторые источники указывали на связь жителей катакомбных поселений нижнего течения Ильд с Рассветными Странниками и Великим Воинством Света. В 3012 году профессор начал раскопки в нармротских подземельях. Университетская канцелярия отнеслась к экзотическому исследованию с прохладцей – денег выделила не много и, в основном, письменными обязательствами, которые ходили только в стенах самой обители магической науки. Так что в экспедицию вошел сам Берток, аспирант Бреклеви и два работника, нанятых на личные средства профессора.

Граффити, черепки и таблички с фрагментами культовых текстов, замурованные в стены послания всего этого имелось с избытком – если, конечно, знать, где искать. Вот только, по поводу Башни одни лишь путаные иносказания. Деньги кончались, а конца работе видно не было, и профессор уже отчаялся добиться успеха. А потом появился этот юноша Нааргаль и заявил, что знает, где искать Башню Пронзительности. Последующие события постоянно возвращались к Мрабетмгни в воспоминаниях, то величественными и судьбоносными, то поспешными и нелепыми.

Башню нашли. Распечатали хитроумные магические затворы. Причем Нааргаль как-то уж слишком много знал об ее устройстве, особенно для подмастерья гильдии колдунов, получившего весьма среднее образование в одной из школ при Университете. Но тогда, в звенящей нетерпением эйфории, это никого не насторожило. И даже, когда Нааргаль предложил им прикоснуться к наполненным образами сновидениям Стража Башни, Берток воспринял это только как великий дар науке. Мрабетмгни же знал, что сладостное и пронзительное прикосновение Истинной Природы было ловушкой, захватившей их, как клейкая тряпка летних мух. Глубокие и медленные сны *Резиг-тара* – Стража Башни, проникли в исследователей, даровав виденье далеких горизонтов и сверкающих высот. Но то был лишь первый камешек лавины изменений. Сколько раз Берток задумывался: могли ли они воспротивиться этим переменам, отвергнуть Резиг-тара и его Истинную Природу? Вероятно, могли, но меньше всего на свете желали того.

Скоро сны Стража стали другими – яркими, полными образов и слов. Тогда же открылся подлинный мотив Нааргаля. Легкая и нервная дрема Резиг-тара начала питать магию Башни, древнюю и не похожую на то, что творят современные дасские чародеи. Расчетливый подмастерье использовал ее для создания оружия. Но и тогда обосновавшаяся неподалеку от Стража маленькая община не усмотрела в этом ничего предосудительного. Разногласия начались позже, когда Круг научился читать в человеческих умах и сердцах. К тому времени выкованную Нааргалем боевую мощь Службы уже нельзя было сбросить со счетов. Конфликт тлел, выливаясь лишь в мелкие выпады, да словесные перепалки. Круг не знал, какую власть над Стражем имеет Кристальный Виал Хранителя. А Абсолютный контролер боялся оставить Резиг-тара без человеческих сознаний, вытягивающих его из глубин сна. Потом Нааргаль вынудил Круг спровоцировать гномские погромы – Мрабетмгни проклинал безразличное слабоволие одних, страсть к экспериментам других и рвущуюся наружу агрессию третьих.

Сны Стража переменялись резко. Темные безликие демоны, разящие лиловые молнии и глубокие, полные живой черноты ущелья появились в них. И армии людей, устраивающие жуткие кровавые побоища на равнинах и в горах, на море и под стенами городов, орущие и запо-

лоняющие все пространство. Круг принял решение поставить нового Хранителя Виала. Это оказалось несложно, но ничего не изменило. Все следующие дни тянулось ожидание, наполненное головной болью, муторными спорами и руганью. Только Мрабетмгни догадывался чего они ждут. Пробуждения Стража.

* * *

Пространство это, заполненное торговыми лотками, палатками, товарами, выглядывающими из тележек и разложенными прямо на мостовой, балаганами и сценами под открытым небом, официально именовалось: «Третья площадь Согласия, пятого округа». Но нармротские горожане звали его не иначе, как Летней Толкучкой или просто Леткой. Что, кстати, совсем не означало прекращение торговли, уличных спектаклей и столпотворения в холодное время. Расположенная на правом берегу Ильд, южнее Большого моста, Летка считалась местом недобрым и злачным. В окружающем ее лабиринте переулков старой застройки крошились от ветра и времени каменные дома и заборы. В подворотнях сваливались отбросы и упившиеся до визга посетители грязных кабаков. Впрочем, жители этого района имели собственную гордость и сравнивали свое обиталище лишь с вонючими трущобами Треугольника да призрачными кварталами старых мануфактур.

В этот день Мастер Нортиль сидел в тени прохудившихся, должно быть, еще в прошлом веке кулис. Старые и полинявшие, они сильно смахивали на рыболовные снасти, но старику все-таки удалось отыскать местечко, где назойливые солнечные лучи не беспокоили. Владелец разборных стальных подмостков потягивал дешевое кислое вино и наблюдал, как очередной начинающий рифмоплет уходит освищенный, а по ступенькам уже гупает новый с постным, страдальческим, так и напрашивающимся на гнилой фрукт, лицом. Старику Нортилю не нравилась Летка, орущая немытая толпа и дурацкие выступления местных трепачей. Это, когда он был пьян. Трезвым старик все это просто ненавидел. Всего несколько лет назад у него была лучшая на всем побережье труппа гимнастов. И дернул его демон послушать лживого скользкого игноме, поманившего дасским золотом. Льстивый прилипчивый пройдоха отправил их пешком через намарские скалы. В результате Нортиль получил в собственность громоздкую гулкую сцену и место на Летке, а неудачливый агент срок на рудниках. Но вышитых золотом костюмов, гимнастических снарядов, а, главное, его ребят, лично воспитанных и обученных, уже не вернуть. Первое время, хоть дочка радовала. Е номер «женщина-змея» собирал неплохие деньги. Нортиль надеялся, что они смогут заработать достаточно, чтобы вернуться на родину и сколотить новую труппу. Но потом знойная харивянка приглянулась какому-то местному колдуну, выскочила замуж и исчезла в его загородном доме.

Так и есть – что-то рыжее и склизкое шмякнулось о грудь запнувшегося поэта, сползло, оставляя клоки мякоти на рубахе. Как по команде полетели новые фрукты и овощи, среди которых были твердые зеленые яблоки и червивые орехи. Рифмоплет ретировался, закрывая голову. Взгляд старика упал на окончательно изгаженную сцену, потом на щетку и тряпку – протестующе заняла поясница.

– Определенно, куда лучше борцовские и кулачные поединки. Жаль только не слишком часто удается их заполнить, – подумал Нортиль.

Какой-то тип из толпы зевак, ободранный и заросший начал забираться на подмостки. Нортиль сильно сомневался, что бродяга заплатит за свое пребывание на сцене положенный медяк, но подниматься со своего табурета не спешил. То ли вино слишком расслабило стариковские мускулы, то ли хандра перелила безразличие через край.

Лохматый тип начал свою речь еще с карачек, голос его звучал чуть хрипловато, но гулко:

– Возрадуйтесь жители свободного Нармрота, чтоб ваши кишки сожрали черви! Протрите свои глаза. Что есть ваша жизнь?! Маги, законники, богатеи, гномы – кто только вами

не правит? Кто не наживается на ваших бедствиях? Да со всеми своими силами и богатствами Дасия должна повелевать миром, а вы властвовать над немощными и отсталыми народами. А вы, а вы, тихие и смиренные, как свежие гомункулы. Вы позабыли истинный свет, и как слепцы не замечаете огня ... – бродяга уже стоял в полный рост, воздев руки к небу, толпа безмолствовала, даже самые наглые метатели фруктов стояли, разинув рты: – Который пожрет ваши души. Восстаньте! Сбросьте в Багровые Глубины кровавых правителей! Вы недостойные великих святых, жертвовавших собой ради... – черномундирный появился неведь откуда, соскочил со спины пронесшегося над головами шрада. Что-то уперлось в грудь лохматому оратору. Он отлетел на добрых шесть ат и с грохотом врезался в железо подмостков. Мастер Нортиль слышал хруст сминаемой шеи – странный проповедник, перекувырнувшись через голову, врезался в поддерживающую кулисы арматуру. Железо задрожало и загудело, но выдержало. Мастер Нортиль почувствовал непреодолимое желание вцепиться черномундирному в горло. Какое-то время оно боролось с вялыми расслабленными мышцами. Но вот старик вспомнил, что именно Служба спасла его от намарских разбойников и дала средства к существованию. Странное наваждение спало, озадачило и растворилось, не оставив следа. Толпа, как по команде, задвигалась, растекаясь по Летке.

* * *

За полуденные часы слухи о происшествии на сцене Нортиля Харивянина расползлись и размножились. Проповедники на Летке объявлялись регулярно, равно как и контролеры. Местная публика не понимала ни тех, ни других, но над безумными крикунами хоть потешиться могла. Так что, по большому счету, в том, что черномундирный уложил очередного вещателя, не было ничего странного и страшного. По крайней мере, для местных. Но люди на площади, в тесных летковских переулках и в корчмах с мелкими почерневшими оконцами перешептываясь, таинственно понижали голоса. «А знаешь ты, что сегодня приключилось»? – говорили они: «Так вот, знакомый мой слышал, что предсказал тот лохматый: три года, три месяца, три фазы и три дня еще править черномундирным, а потом их власти кх-х-х». О том, как звали того самого знакомого, и что это за таинственное «кх-х-х», рассказчик обычно умалчивал, заговорщицки косясь по сторонам.

* * *

Юго-восток Нармрота. Аверон поморщился, разглядывая план города. Помойная яма Треугольника. Кишащая чопорными иностранцами Столичная Гавань. Беспокойный пятый округ и умирающие Старые Мануфактуры. Худшие, наименее лояльные районы столицы. Служба никогда не пыталась контролировать их от и до. А зря. «В обновленном порядке не будет упущений и темных пятен», – подумал Аверон. Как же хотелось абсолютному контролеру поскорей расправиться с досадными недоразумениями и приступить к реформам. Можно ведь, в конце концов, и без жезлов обойтись – вооружить контролеров последними моделями разрушителей – и дело с концом. А если магов придавить поплотнее, то и проблем никаких не будет. Перед взором Аверона промелькнула Дасия, какой она стала бы, не пойдя революционеры на компромисс с Эфрузтом Джег-ратоном и ему подобными, и решишь повстанцы на штурм Университета. Сладкие грезы абсолютного контролера прервало очередное донесение. «Что-то слишком уж часто приносят известия заплонившие попавший под подозрение юго-восток патрули», – подумал он.

«Массовый выход драгв на набережные четвертого и пятого округов, южнее Большого Моста», – впервые за этот день Аверон улыбнулся. После сообщений об убийстве игномерий-

ского торговца и проповеднике, подстрекающем к бунту, абсолютный контролер ждал чего-то гораздо более неприятного.

* * *

К реке летковские лабиринты все больше безлюдели, превращаясь в хаос заброшенных домов и разваливающихся мазанок. При дороговизне дерева лодки в бедном районе были редкостью, и заросший камышом илистый, подтапливаемый весной и порождающий тучи гнуса летом, берег привлекал лишь владельцев некоторых кустарных мастерских. Немытых бродяг здесь также не терпели, выставляя за мост в Треугольник. Так что место это стало охотничьими угодами для множества мальчишеских банд из прилегающих к Летке кварталов. В тот день все они были заняты драгвами.

Камень пошел низко и быстро, как речной блинчик, и ударил точно в буро-зеленую большеглазую голову. «Есть!» – Раждан аж запищал от удовольствия. Никому из ребят сегодня не удавалось убить драгву с одного удара. Наводнившие район речные твари неизменно исхитрялись намылиться едким ядом и, уже погибая, сжечь свою скользкую пеструю кожицу.

– Молодец, малой! – предводитель малолетней шайки Нарим Дылда уже прикидывал куда бы снести ценный трофей – за цельную шкурку драгвы давали чуть ли не серебряный глазик.

Раждан уже мчался к своей добыче зеленовато-бурому земноводному, длинному и ядовитому, как змея, но со здоровенными перепончатыми задними лапами. Брать и нести ее нужно было с большой осторожностью. Раждан покопался в карманах и вытащил кусок рваной темной материи. Тушка извивалась, выскользывая из тряпки, но, в конце концов, была побеждена.

– Клади сюда, или в руках таскать собрался? – Нарим открыл засаленную утробу холщовой сумки. Раждан оценивающе поглядел на Дылду, но с добычей все-таки расстался. Чего еще ждать от семилетки? Сам Нарим уже был бы на полпути к лавке мастера Везерхи.

– Смотрите, смотрите! – заверещала Севера Рыжий Демоненок: – Их там уйма!

Через пару мгновений вся банда стояла вокруг девочки, замороженная необыкновенным зрелищем. Драгв, и вправду, было несметное множество. Большие и маленькие. Всех цветов: от голубовато-салатного до почти черного. Они плыли, прыгали или ползли, бились в брошенных прохудившихся ведрах, гудели проржавевшей сталью вытащенной на берег неуклюжей тупомордой лодки. Камыш илистого мелководья дрожал и шумел, как во время бури. Драгвы стремились прочь от реки и вверх по течению.

– Айда за камнями! – Севера с криком рванула к переулку.

* * *

Раждан Феберток долго не мог заснуть. Виал Нааргаля он спрятал, но все-таки не слишком далеко – в серебряную шкатулку, которую положил в ящик стола. Абсолютному контролеру чудилась сочащаяся из нее неведомая опасность, но убрать треклятый артефакт с глаз долой он не мог. «Слишком долго мы позволяли Аверону и Нааргали заправлять страной!» – неустанно повторял Феберток. Теперь, когда сама судьба передала власть в его руки, выпустить ее он никакого права не имел.

Сон подкрался под утро холодный и тяжелый. Потом пришли сновиденья. Три безликих существа в красно-черных кольчугах с бляхами в виде глаза, протянувшего короткие пламенные щупальца-языки, преследовали абсолютного контролера, находили вжавшегося между двух камней и начинали резать короткими широкими ножами.

Феберток проснулся в поту. В груди билось что-то колючее. Короткие частые вздохи воздуха, кажется, совсем не давали. Кровь заколотилась в висках. Абсолютный контролер подумал, что умирает. Через мгновение стало легче. Задеревневшие мышцы расслабились. Жажда

терпкая и горькая вцепилась в горло. Феберток поднялся с ложа, сделал шаг к столику с напитками. Снова заколотилось в груди, ноги подкосились. Абсолютный контролер упал, и затылок его с размаху врезался в острый угол столешницы. Пронизанная красными прожилками чернота обрушилась на старого революционера.

Глава 7. (День третий)

Познавшие Истинную Природу в последние дни не могли находиться вместе. Старожилы подземной общины или присоединившиеся к ней в последние годы, все они одинаково сочлились горечью и раздражением. Телепатическая связь Круга многократно усиливала терзающие искаженных чувства, переливала яд через край, напивала им воздух. Мрабетмгни принял решение разделить. Власть у него, впрочем, не было, только авторитет. Поэтому он ушел, не дожидаясь окончания споров. Новообращенные, познающие Истинную Природу под руководством профессора, последовали за ним.

Они долго шли, не касаясь эфира – нужно было оставить все темное позади. Мрабетмгни рассказывал о катакомбных общинах эпохи Тени. Полностью завладеть вниманием молодых непросвященных людей он мог и без телепатических касаний.

Через полчаса профессор разрешил легкий контакт внутри группы и ориентирование по пси-меткам. Лейра Верди, чье новое имя было Зертриши, кажется, вздохнула с облегчением. «Слишком уж быстро они попали в зависимость от Истинной Природы», – подумал Берток. Впрочем, его подопечным хотя бы удалось не утратить способности мыслить здраво. Чего нельзя было сказать обо всех остальных членах Круга. Мрабетмгни прекрасно знал, как опьяняет, прорывая барьеры сознания, животворная пси Истинной Природы, но справедливо полагал и непрестанно доказывал на собственном примере – обостренные всепроникающие чувства не отменяют необходимости рассуждать и делать выводы.

Часа через три они расположились на отдых в одной из выдолбленных в каменной толще комнат. Зертриши изнывала от тоски по Кругу, аура ее сочилась сероватым холодком. Остальные хоть пытались скрыть свою слабость. Профессор дал добро на дальний контакт. Радостные рыжие огоньки окружили Лейру. Раскрывшись она выбросила в сторону подземного дома тонкое длинное щупальце. Девушка так и сочилась щекотным теплым возбуждением. Яркий эфир перекинулся на Эзердри и Азхезхи. Берток поспешил отодвинуться – истинное сопереживание манящее и полное неизвестных обычному человеку радостей таило в себе опасный, особенно в критической ситуации, разрыв с реальностью. «Там... Там»... – Зертриши начала задыхаться. Пульсирующая чернота ее ауры могла в любой момент перейти в серебристо-лиловую вспышку смерти. Темное отчаяние начало накрывать и остальных. Мрабетмгни залепил девушке звонкую пощечину. Багровые огоньки задергались вокруг нее: «Там что-то»... – черные росчерки вновь взяли верх. Паника большеглазая и подзуживающая подступила к самому горлу профессора. Ни в коем случае не поддаваться – ведь он, единственный, кто может что-то сделать. Еще одна тяжелая пощечина и вода из фляги в лицо. Похоже, помогло. «Там что-то страшное. Смерть, пустота и наполненный болью эфир», – смогла выговорить, наконец, Лейра: «Как будто... как будто», – она снова начала задыхаться, но справилась с собой: «Как будто всех резали на мелкие кусочки, а они даже не сопротивлялись».

– Всем успокоиться. Идите за мной. Молчание полное, до самой глубины, –скомандовал Мрабетмгни. Магический огонек зажегся, освещая наполненную перепуганными людьми подземную комнату. Берток только кивнул на разложенные по столу остатки съестных припасов и направился к выходу. Прием подействовал – аура группы медленно, но все-таки освобождалась от темного яда, становясь прозрачной и незаметной. А ведь никто кроме него не обучал новообращенных глубокому молчанию. На все выступления профессора вроде: «То, что наши пси-импульсы сильнее и точнее любой известной нам эфирной активности животного или человека, еще не означает нашей неуязвимости. В природе на любого хищника всегда найдется другой: более ловкий, быстрый, сильный или искусный», – Круг неизменно отвечал равнодушным недоумением. И это в лучшем случае.

Берток решил идти прочь от подземного дома, на поверхность через ходы разрушенных фортификаций Треугольника. «Страж пробудился и желает расправиться с нами», – мысль билась о возведенный профессором стеклянный купол молчания. А ведь он знал, что так будет, чувствовал напитанной снами Резиг-тара аурой. Но боялся обратить знание в слова. Да никто и не поверил бы, забили бы старика пси-кулаками и прогнали прочь – Страж Пронзительности был создателем Круга, их светом и святыней.

В глубоком молчании время текло медленней, разгоняясь лишь от касаний особо назойливых мыслей и чувств. Первым дал знать о себе холод – без пропитывающей тело Истинной Природы подземелья оказались сырыми и промозглыми. Узкие кривые коридоры норовили дать подножку или ткнуть выступом. Кристалл магического светильника постепенно выдыхался, тускнея на глазах. Азхезхи не терпелось выглянуть в эфир. Даже оглушенная темным видением Лейра и то лучше держалась, а вот парень, кажется, был готов в любой момент сорваться. Берток понял это, даже не взглянув на его ауру. И уже готов был разрешить всем единственный вдох Истинной Природы, но легкое летучее прикосновение остановило его. Рука профессора поднялась предостерегающим жестом. Что-то темное колючее и давящее вцепилось в них. Прижало и забило в висках головной болью, залило темным жаром глаза. Берток еще видел, как охнула и сползла по стенке Лейра, как резко повалился Эзердри. Азхезхи выпрямился, воздев руки к утопающему в тенях потолку. Рык, смешанный с обрывками непонятных слов, сорвался с его губ. Парень упал на колени, с размаху засадив лбом в пол, да так и остался лежать, только шея на бок свернулась. Пространство зашаталось, пиная профессора, как детский мяч.

* * *

Сознание возвращалось медленно. В тусклом свете гаснущего кристалла Берток различил хлопающего глазами Эзердри. Лейра не шевелилась, но дышала медленно и глубоко. А под воткнувшейся в пол головой Азхезхи уже образовалась темная лужа. Профессор не знал точно, что их спасло, но решил выбраться на поверхность прежде чем Страж, если это, конечно, был он, атакует снова.

Правда, это могло быть связано с определенными трудностями. Близкие к поверхности, созданные природой и наземными жителями, тоннели были путанной беспросветной мешаниной. Без пси-меток найти путь на поверхность оказалось делом невероятной сложности. Мрабетмгни вспомнил тот день, когда община обретших Истинную Природу оставила на стенах катакомб свою первую путеводную отметину. Кто-то еще пошутил, что так они скоро разучатся находить дорогу обыкновенным человеческим способом. Сам профессор уже тогда знал, что именно так и будет. Световой кристалл мог погаснуть в любое мгновение, а бесконечные подъемы, спуски и пролазы не предполагали прохождения вслепую. Так что отдаленное красноватое свечение и легкая горечь тростниковых факелов порадовали профессора. «А как они нас примут?» – спросила Зертриши неожиданно. И вправду, как? Немного устрашающего обмана, немного театрального действия, некоторое количество касаний через эфир – и поселившиеся в уничтоженной чудовищным взрывом крепости отбросы общества признали в «искаженных» своих покровителей. Власть далась слишком легко, а использовалась глупо – одни только дурацкие эксперименты с тремя бандами и законами Убежища чего стоили. «Идите спокойно и ничего не бойтесь, вас не тронут», – объявил профессор.

Чтобы выбраться на поверхность, необходимо было миновать так называемый Большой Зал Убежища. По самому краю, где нервные тени факелов лениво дергаются, вполне можно было пройти незамеченными. А даже если заметит кто, станет разве останавливать великих и ужасных искаженных? Таков был план.

Мрабетмгни неприятно резанули наглые и жестокие нотки в гудящих над Большим Залом голосах. С каждым шагом страх перед этими сильными, вооруженными, агрессивными людьми подбирался все ближе, разливаясь по телу холодом. Берток не узнавал себя, совсем недавно отдававшего приказы звеньевым банд. Кто-то закричал. В багровом свете костров повернувшиеся к ним лица, показались Мрабетмгни мордами кровожадных демонов. Изначальный план пройти гордо, имитируя силу и осведомленность Истинной Природы с треском провалился. Первым побежал Эзердри, за ним устремилась Зертриши. Бывшие хозяева подземелий помчались прочь, как испуганные козы.

– Мы слишком привыкли чувствовать, доверять и подчиняться чувствам, – успел сообщить профессор на бегу. Потом что-то острое и жаркое ударило в спину. Старик споткнулся, зацепился за стену и упал, погрузившись во тьму и тишину.

* * *

Ненел Удавчик из банды Змей был крепким парнем, да и кинжал в его руках летал и жужжал, как пчела, но все же в тот день он выбрал удобный укромный угол в плохо освященной части Большого Зала. Шесть поединков одновременно! Ненел был готов поставить полузлотник против медяка на то, что так просто все не кончиться. Обитатели Убежища ходили нервные, будто тухлой рыбы объевшись. Совершенно неожиданно выяснилось, что Крысы заняли все лучшие спальные места, Драгвы скрыли очень удобный и безопасный тоннель, выводящий к самому мосту. А Змеи, так вовсе оторвали себе лучший кусок Треугольника и шикуют за чужой счет. Кто-то все же высказался: мол, лучше бы поумерить гонор, не то на шум сбегутся все стражники, маги и черномундирные, но был быстро урезонен грубыми шутками и тычками ото всех вовлеченных в конфликт сторон.

Нелепые самоуверенные ужимки, слишком длинный и недостаточно быстрый выпад, уход с восходящей режущей дугой, подсечка, добивание – первая схватка закончилась слишком быстро. Что, впрочем, ровным счетом ничего не означало. Крысы запротестовали, мол, их боец уже был серьезно ранен. Заявили законное право выставить заместителя. Драгвы, конечно, же не согласились:

– Всякий может подтвердить: это был единый неразрывный прием, – говорили они. Кто-то уже сорвался на крик и потрясал над головой обрезком арматуры. Впрочем, первым нанести удар никто не решился, и перебранка так и не перешла в поножовщину.

Ненел следил за происходящим, прикидывая, как долго он будет в безопасности на своем наблюдательном пункте. Но вот взгляд змея различил три темные фигуры, крадущиеся по одной из полускрытых тенями тропок.

– Эй, гляньте, кто там! – заорал Удавчик, привычка опасаться любых, проникших в Убежище незнакомцев сработала безотказно.

Сперва на крик повернулось лишь несколько голов. Нарушители припустили в сторону выводящего на поверхность тоннеля. Бегство вдохновило уже многих: полтора десятка парней из разных банд бросилось в погоню, один малый даже камень в праще раскрутил, хоть явно рисковал зарядить в голову кому-нибудь из своих. Ненел успел разглядеть огромные черные плащи чужаков. Такие же, как у искаженных. Впрочем, Удавчик ни на миг не помыслил соотнести улепетывающую троицу с загадочными покровителями Убежища. Искаженные не убегают и не крадутся, они шествуют, а вокруг расходятся плотные, расплзающиеся мурашками по коже, волны страха и уважения к их измененной природе.

* * *

– Так двое их было или трое? – коротышку из банды Драгв обступили со всех сторон здоровенные бугаи. Ненел был счастлив, что лавры обнаружившего нарушителей миновали его.

– Кажись, в смысле, ну мелькали они черными балахонами слишком быстро. И шмыг вбок, – залепетал тщедушный разбойник, что никак не умалило настойчивости здоровяков.

– Двое, – выдал, наконец, малыш: – Точно двое, – отвечать за безуспешные поиски третьего ему явно не хотелось.

Ненел отвернулся, чтобы часом не подумали чего на счет его пристального внимания к разговору. Сам-то он хорошо разглядел троих чужаков, но выдавать единственного, возможно, оставшегося в живых желания не имел. Жалкие, худосочные и немые тела, под пыльными плащами вряд ли принадлежали опасным противникам. Вылившаяся в убийство, буйная погоня, вроде, должна бала охладить и пристыдить всех жаждущих крови, но ссор и стычек, кажется, стало еще больше. Ненел вернулся к своему закутку в Большом Зале, порылся в тряпках. Мелочи и серебряных кругляков набралось почти на полтора полузлотника.

– Можно и в какое-то более приятное место податься, – подумал Удавчик. Потом привычным движением спрятал монеты, поправил циновку и забрался под одеяло. Так просто покинуть свой единственный дом он не мог.

* * *

Удавчика растолкали под вечер.

– Дежурить?! А слизью из-под тухлой селедки умыться не хотите?! Я свое три дня, как оттрубил.

Смуглый бритый тип с недобрый блестящим взглядом, очевидно, получивший права звеньевое в сегодняшнем поединке, оскалился и мотанул в сторону одного из новоиспеченных прихвостней головой:

– Объясни, Червоточник.

Рыхлый невысокий парень, затараторил, брызгая слюной через почерневшие зубы. Нагромождение нелепых доводов, якобы могло оправдать бестолковые перемены в законах Убежища. Удавчик оглядел ребят, казалось бы, несколько не интересующихся разговором. Тех, с кем лично доводилось обтяпать, выгодное дельце, почти не осталось. В последние фазы городская стража свирепствовала, все чаще навеваясь в Треугольник, да и лучшие парни, как сговорившись отправлялись искать счастья куда-нибудь в другое место.

– Ладно, убедил. Пойду сторожить тоннели, чтобы какая-нибудь особо вонючая тварь не забрела на нашу территорию, спутав твой рот со своим гнездом, – заявил Ненел, твердо решив при первой же возможности убраться от новых порядков куда подальше.

Охрана бесконечных кривых, извилистых и наклонных коридорчиков считалась занятием тонким, требующим особой сноровки. Нужно было найти укромное местечко, в котором тебя не обнаружил бы спящим другой заступивший в наряд бедолага или вдруг вздумавший проверить посты звеньевой. Проходов, провалов, пролазов, тоннелей и тоннельчиков вокруг и под Убежищем имелось бесчисленное множество. Традиция неизвестного происхождения требовала постоянного патрулирования этого безобразного лабиринта. Впрочем, другая, не менее почитаемая, предписывала дежурному спрятаться и заснуть, обещая уважительные взгляды товарищей тому, кого дольше не смогли подловить.

* * *

Ненел проснулся в холодном поту. Медведь с бритой смуглой головой и огромными гнилыми клыками – не лучший персонаж прощального сна в Убежище. Воздух буквально сочился тревогой, даже в «Гнезде». Искривленный, невидимый в полумраке лаз вел на верхние уровни заброшенной фортификации и всегда надежно укрывал Удавчика в часы дежурства. Ненел хотел уж было спуститься вниз, в один из широких, хорошо исследованных коридоров, но смутное предчувствие остановило его, заставив выбрать другую дорогу.

Ползти по узкому наклонному лазу было не слишком удобно. Нависающий острый угол рухнувшего перекрытия так и норовил разодрать на спине рубаху, а мраморная плитка бывшего офицерского покоя скользила под руками. В прошлый раз Удавчик рассек щеку и едва не переломал ребра, но все-таки добрался до секретного наблюдательного пункта. Теперь смутное нехорошее предчувствие добавило цепкости его пальцам.

Крики и шум боя подогнали Удавчика к краю карниза, прилепившегося под самым потолком большого зала. Он рассчитывал увидеть схватку банд или драку с нагрянувшими внезапно городскими, а потому долго не мог понять, что же происходит. Разделенное на множество мелких стычек, побоище, кажется, уже подходило к концу. Кто-то скрытый тенями визжал поминая шрадову мать. Гремар из Крыс орал и ругался во весь голос – две других Крысы подвешивали его вниз головой над огнем. Но все перекрывали крики: «Эт Агер Сол! Наррок на мору»!

Ненел прислушался, пытаясь различить хоть что-то знакомое за непонятными словами. Безумие какое-то! Сзади в глубинах секретного пролаза что заскреблось и загудело. Рыбьи кости и потроха! Ноги нужно было уносить срочно. Ненел пополз по карнизу, тени скрывали его, а черная глотка тоннеля, быстро выводящего на поверхность, была не так уж и далеко. Удавчик старался не смотреть вниз, особенно, когда оттуда запахло паленым и ругань Гремара обратилась в жуткий вой. Но карниз шел под уклон, и с каждым атом свет костров ложился все вернее. Ненел вжимался в камень, пытаясь побороть ощущение, впившегося в спину цепкого холодного взгляда. Наконец, он не выдержал и обернулся. Прямо на него смотрел Червоточник. Или, по крайней мере, кто-то бывший им ранее – в глазах этого подленького хитроватого парнишки застыло выражение настолько бессмысленное, что разом изменило весь его облик. Удавчик вскочил и бросился к спасительной черноте тоннеля. «Нарррок нааа морууу!» – дикий крик наполнил воздух тысячами скребущихся коготков. Уже на самой границе тьмы что-то ухватило Ненела за ногу. Он споткнулся и с размаху хлопнулся на камень. Краем глаза успел заметить вцепившегося зубами в щиколотку Червоточника. Удавчик брыкался и дрыгал ногами, с ужасом ожидая появления другого противника более опасного и жестокого. Но вот очередной удар свободной ноги громко цокнул челюстью нелюдя, тот отлетел и упал с карниза, открыв отличный обзор. Их было трое: все из разных банд, с разглаженными бездумной яростью лицами и окровавленным оружием в руках.

* * *

Мрабетмгни очнулся в темноте, голова раскалывалась, нога и бок горели нехорошей злой болью. Он потянулся к Истинной Природе, чтобы оценить и заморозить повреждения. Промелькнули воспоминания, отозвавшись уколом страха. К счастью, профессор успел взять себя в руки и не дал холодному ужасу громко просиять в пси-эфире. Нужно было решиться: попробовать выбраться, рассчитывая на одни лишь жалкие силы дряхлого стариковского тела, или рискнуть и слегка прикоснуться к Истинной Природе. Берток попытался подняться и понял, что сам точно не справится.

Чуть успокоив раны, Мрабетмгни с трудом встал на ноги и начал ощупывать стены в поисках какого-нибудь пути. Он понятия не имел, куда его занесло сумасшедшее бегство, а разметки видно не было. Вскоре ему удалось найти крутой извилистый подъем, выводящий из давящего крохотного закутка, коим на поверку оказалась непроглядная тьма вокруг. Кряхтя и вздрагивая от боли в ребрах, профессор полез вверх по склону. Едва заметно развиднелось. Поворот, рывок и вот он уже оказался в небольшой нише, примыкающей к широкому, залитому рыжим колеблющимся полумраком коридору. Кто-то приближался слева. Берток не решился сканировать точнее.

Еще левее кипела надвигаясь аура полная безумной ярости. Все неразумные и мастерски прикидывающиеся разумными голоса советовали обождать, но профессор знал наверняка, что его единственный шанс остаться в живых – выйти сейчас. Набрав побольше воздуха в легкие и приготовившись нырнуть с головой в Истинную Природу, Мрабетмгни шагнул вперед... И тут же был сбит с ног, налетевшим на него человеком.

Мгновение с его телом творилась ужасная и болезненная неразбериха, после чего профессор обнаружил, что лежит на спине, а прямо на него надвигаются четыре безумных существа. Единая багровая аура просто не могла принадлежать человеку в своем уме. Эфир так и звенел скорой кровавой расправой. Мысли профессора забились и закрутились как драгвы в водяном колесе, делая выводы и бросая их, так и не примерявших словесной одежды, в топку новых рассуждений. Взгляд его остановился на неподвижных блестящих глазах безумных убийц. Мрабетмгни вдохнул радость Истинной Природы и выбросил в сторону головорезов слепяще-яркое пси-облако, отключился, сжал сознание в точку и попытался остановить бег мыслей.

* * *

Наткнувшись на неожиданно появившееся препятствие, Ненел окончательно отдался панике. Падая он всеми силами старался отшвырнуть от себя костлявое, укрытое грубой тканью тело. Страх превратил этого человека в опасную многоногую тварь. Но, откатившись по твердому, утыканному острыми камнями полу, Удавчик получил возможность лицезреть во всей красе напавшее на него жуткое чудовище – бледного старика в черном плаще. Капюшон спал, серые волосы и борода растеклись по груди и плечам. Старик смотрел на охваченных безумием бандитов Треугольника, сосредоточенно, без животного ужаса. Внезапно Ненел узнал искаженного – вибрирующее давление под ложечкой точно определило его. Старик сделал что-то. Удавчик не имел понятия, что именно. Но готов был поклясться всеми своими деньгами, так благоразумно прихваченными из большого зала, что ощутил это. Убийцы остановились. Постояли немного, развернулись и пошли прочь.

– Помоги мне подняться, сынок, – голос искаженного прозвучал устало, но спокойно. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

Глава 8. (День третий)

Кто и с какой целью вызвал гергема? Вопрос этот решительно не хотел уходить в небытие, сколько Драммер не пытался задобрить его самым очевидным ответом: «Какой-нибудь честолюбивый неумеха решил сделать себе громкое имя и звонкое состояние». «Зачем вызывают гергема? Чтобы проверить надежность уз служения», – колдовская присказка тоже оказалась неважным советчиком. За вырвавшегося на свободу высшего демона колдун запросто мог лишиться места в гильдии. Так что проверка очередной модификации заклинания уз всегда готовилась особо тщательно, да и сами узы давно уже разрабатывались чуть ли не для каждого вида демонов отдельные. Нет – кому-то нужен был именно гергем, с его способностями. Вот только кто мог решиться на подобную авантюру?

Назойливые вопросы не отставали даже, когда Драммер проходил тест на «естественное чувство справедливости». Стандартная процедура для провалившегося задание оперативника на этот раз вызвала у техников замешательство. Очевидно, подтверждающий правдивость ответов серебристый блин со специальным углублением для руки отказывался работать за компанию со звездами и жезлами. Техники шушукались, бегали к начальству. В конце концов, явился старший контролер Шердени перечитал «Рапорт контролера Нжамди о происшествии в особняке Оракула» и принял решение временно отстранить Драммера от оперативной работы сроком на три дня. Согласно инструкциям жезл, звезда и паучий палец оставшегося не у дел контролера отправились в хранилище Службы. То, что эта амуниция оружием более не являлась, похоже, никого не интересовало.

* * *

– Ну, что будем гудеть на всю катушку?! – завопил Девяносто Шестой, не успели они отойти и десяти шагов от Пирамиды.

Драммер поднял голову на кувыркающегося в воздухе Летуна – как-то в эту сторону мысли его не забредали. В планах контролера значилась университетская библиотека и изучение текстов по Войне Тени. Хотя, почему это он так озаботился треклятым Оракулом? У начальства ведь и другие оперативники есть, и от работы совсем не отстраненные.

После некоторых колебаний Драммер выбрал компромисс – завалился в «Ночной фейерверк» с тычущим пальцами в полуодетую службу заведения гомункулом и томиком «Краткой истории Тени» под мышкой. Вечер только начинался, народу в зале было немного, а публику развлекал какой-то нелепый чародей-иллюзионист. Так что контролер принялся за чтение, предоставив Девяносто Шестому возможность пообщаться со смазливенькой официанткой.

* * *

«Аллагбер Второй, король Назрени, прозванный Проклятым, тот кому имени другого не будет во веки веков был сыном Вебера Свирепого и внуком Варнира Смелого»... – Драммер перевернул страницу, решив что все-таки зря пропустил предисловие. Впрочем, во вступлении ничего кроме назидательного пустословия не обнаружилось. Пришлось продолжить чтение: «Именно он поклонился Повелителю Багровых Глубин и получил в награду погибельную для соседей Назрени хитрость. С Проклятого Короля и его потомков берет свое начало эпоха Тени. Последующие правители Назрени: Изенгир, Аллагбер Третий и Аллагбер Четвертый Мертвая Рука вели жестокие захватнические войны, не гнушаясь прибегать к помощи демонов и темной ворожбе. При Аллагбере Пятом Белоглазом колодец, связывающий с Багровыми Глубинами

тайное святилище тьмы Проклятых Королей, стал достаточно широк для вторжения. Сотни демонов хлынули на земли Назрени, неся мучительную смерть ее обитателям», – Драммер отложил книгу – внимание его привлекло поданное блюдо ароматное и пряное. «Если гергем и замешан в эту историю, с Нарзрениями и Аллагберами, то действовал, вероятно, инкогнито», – подумал контролер, разрезая кусок сочного мяса.

– Слааааденькое! – протяжный возглас заставил Драммера поглядеть на гомункула. Перед Девяносто Шестым стояла полупустая бутылка какой-то красно-рыжей элтеры. Далее события развивались неуправляемо. Летун пронесся над залом, напевая что-то из репертуара визгливой певички «Ночного фейерверка». Драммер отвернулся, приготовившись отвечать: «Этот гомункул не со мной». Девяносто Шестой тем временем ворвался на сцену и принялся пародировать выступление акробата. Публика помирала со смеху и рукоплескала. Контролер тут же получил выпивку за счет заведения. Несколько раз к Драммеру подсаживались с предложениями купить гомункула. Литеры в «Краткой истории Тени» очень скоро слились в единый узор. Контролеру показалось даже, что он может различить в нем лик гергема со сложенными неприличным жестом бровеуками и хищной ухмылкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.